

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ**

LAW. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS

№ 1 (58)–2023

Редакционный совет

Гавкалюк Б.В.

Председатель

к.т.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Зыбина О.А.

Заместитель председателя

д.т.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Уткин Н.И.

Заместитель председателя

д.ю.н., проф., засл. юрист Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Агаев Г.А.

д.ю.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

Бондуrowsкий В.В.

к.ю.н., доц., Секретариат Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Санкт-Петербург, Россия

Винокуров В.А.

д.ю.н., доц., засл. юрист Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Воскресенская Е.В.

д.ю.н., проф., Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Грешных А.А.

д.п.н., к.ю.н., проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Ишеков К.А.

д.ю.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Ковалева Н.В.

д.ю.н., доц., Государственный университет управления, Москва, Россия; Академия управления МВД России, Москва, Россия

Кручинина Н.В.

д.ю.н., проф., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва, Россия

Кузбагаров А.Н.

д.ю.н., проф., Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия

Макаров О.С.

д.ю.н., доц., Белорусский институт стратегических исследований, г. Минск, Республика Беларусь

Маюров Н.П.

д.ю.н., проф., засл. юрист Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Мохоров Д.А.

к.ю.н., доц., Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Мушкет И.И.	д.ю.н., проф., почет. работник сферы обр. Рос. Федерации, Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, Санкт-Петербург, Россия
Сафарзода Б.А.	д.ю.н., проф., Совет Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ – полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ и ПА ОДКБ, Санкт-Петербург, Россия
Шишкин С.Н.	д.ю.н., Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия
Шурухнов Н.Г.	д.ю.н., проф., Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия
Дмитриева И.В. <i>Секретарь</i>	Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Редакционная коллегия

Немченко С.Б. <i>Председатель</i>	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Шеншин В.М. <i>Заместитель председателя</i>	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Виноградов В.Н.	к.т.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Доильницын А.Б.	к.ю.н., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Зозуля А.А.	к.ю.н., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Зокоев В.А.	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Ирошников Д.В.	д.ю.н., доц., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
Муталиева Л.С.	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Смирнова А.А.	к.и.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Эльмурзаев А.В.	к.ю.н., доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Домничева А.В. <i>Секретарь</i>	Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Editorial council

Gavkalyuk B.V. <i>Chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zybina O.A. <i>Deputy chairman</i>	DSc, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Utkin N.I. <i>Deputy chairman</i>	DSc, prof., honored lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Agaeu G.A.	DSc, prof., Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation, Saint-Petersburg, Russia
Bondurovsky V.V.	PhD, associate prof., Secretariat of the Parliamentary Assembly of the collective security Treaty Organization, Saint-Petersburg, Russia
Vinokurov V.A.	DSc, associate prof., honored lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Voskresenskaya E.V.	DSc, prof., Saint-Petersburg university of management technologies and economics, Saint-Petersburg, Russia
Greshnykh A.A.	DSc, PhD, prof., honored worker of the higher school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Ishekov K.A.	DSc, associate prof., Lomonosov Moscow State university, Moscow, Russia
Kovaleva N.V.	DSc, associate prof., State university of management, Moscow, Russia; Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia
Kruchinina N.V.	DSc, prof., O.E. Kutafin Moscow State law university, Moscow, Russia
Kuzbagarov A.N.	DSc, prof., North-Western branch of the Russian State university of justice, Saint-Petersburg, Russia
Makarov O.S.	DSc, associate prof., Belarusian institute of strategic studies, Minsk, Republic of Belarus
Mayurov N.P.	DSc, prof., honored lawyer of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Mokhorov D.A.	PhD, associate prof., Higher school of jurisprudence and forensic technical expertise of the humanitarian institute of Peter the Great Saint-Petersburg polytechnic university, Saint-Petersburg, Russia
Musket I.I.	DSc, prof., honorary worker of the sphere of education of the Russian Federation, International institute for monitoring the Development of democracy, parliamentarism and observance of electoral rights of citizens of the IPA CIS member States, Saint-Petersburg, Russia
Safarzoda B.A.	DSc, prof., Council of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States – Plenipotentiary Representative of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan in the IPA CIS and PA CSTO, Saint-Petersburg, Russia
Shishkin S.N.	DSc, North-Western branch of the Russian State university of justice, Saint-Petersburg, Russia
Shurukhnov N.G.	DSc, prof., Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia
Dmitrieva I.V. <i>Secretary</i>	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Editorial board

Nemchenko S.B. <i>Chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Shenshin V.M. <i>Deputy chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Vinogradov V.N.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Doilnitsyn A.B.	PhD, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zozulya A.A.	PhD, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zokoev V.A.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Iroshnikov D.V.	PhD, associate prof., Russian Presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russia
Mutaliev L.S.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Smirnova A.A.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Elmurzaev A.V.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Domnicheva A.V. <i>Secretary</i>	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 67

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Редакция журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»; тел. (812) 645-20-35, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru. Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Винокуров В.А., Сосковец А.С. Неприкосновенность отдельных должностных лиц в законодательстве Российской Федерации..... 6

Чугунов Г.С., Маюров Н.П. Энергетическая стратегия как гарант обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации: некоторые правовые проблемы стратегии и способы их решения в актуальных геополитических условиях..... 13

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Булатов Р.Б., Купаев Ш.Р. Роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во внесудебной системе защиты прав граждан..... 19

Ронжина Н.А., Глазатов А.А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности..... 24

Савельев А.П., Крылова Ю.А., Лаврушкина А.А. Правовое регулирование привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров..... 35

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Ковалева Н.В., Кузнецов Е.Е. Назначение экспертизы в гражданском процессе по законодательству Российской Федерации..... 42

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Глинская М.В., Епифанцев А.М. Противодействие коррупции в органах государственной власти как инструмент обеспечения национальной безопасности России..... 50

Мельникова К.Р., Абразумов О.В. Квалификация уничтожения или повреждения чужого имущества: осмотр места пожара..... 56

Владимиров В.Ю., Фомина Т.В. Актуализация судебно-экспертного законодательства Российской Федерации..... 62

Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»..... 71

CONTENT

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Vinokurov V.A. Soskovets A.S. Inviolability of individual officials in the legislation of the Russian Federation..... 6

Chugunov G.S., Mayurov N.P. Energy strategy as a guarantor of energy security of the Russian Federation: some legal problems and ways to solve them in actual geopolitical conditions..... 13

PUBLIC LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES

Bulatov R.B., Kupaev Sh.R. The role of the Commissioner for human rights in the Russian Federation in the extrajudicial system of protection of citizens' rights..... 19

Ronzhina N.A., Glazatov A.A. Development of the cyber security system in the Russian Federation as the main condition ensuring national information security..... 24

Savelyev A.P., Krylova Yu.A., Lavrushkina A.A. Legal regulation of the involvement of forces and means of EMERCOM of Russia to extinguish forest fires..... 35

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

Kovaleva N.V., Kuznetsov E.E. Appointment of examination in civil proceedings under the legislation of the Russian Federation..... 42

CRIMINAL LAW SCIENCES

Glinkskaya M.V., Epifantsev A.M. Countering corruption in public authorities as a tool ensuring the national security of Russia..... 50

Melnikova K.R., Abrazumov O.V. Qualification of destruction or damage of someone else's property: inspection of the fire site..... 56

Vladimirov V.Yu., Fomina T.V. Updating of the forensic legislation of the Russian Federation..... 62

To the authors of the journal «Law. Safety. Emergency situations»..... 71

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 342.749; 342.98

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

✉ **Винокуров Владимир Анатольевич;**

Сосковец Анастасия Сергеевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ tigp@igps.ru

Аннотация. Статья посвящена существующему в законодательстве Российской Федерации понятию «неприкосновенность» применительно к отдельным лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации. Рассмотрены составляющие неприкосновенности, предусмотренные для Президента Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы, судей Российской Федерации.

В результате проведенного анализа выявлена ситуация, которую можно назвать «двойной неприкосновенностью» главы государства, прекратившего исполнение своих полномочий и принявшего решение об осуществлении полномочий сенатора Российской Федерации.

В целях однозначного понимания используемого в законодательстве термина сформулировано определение неприкосновенности в отношении лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также предложены изменения в отдельные федеральные законы.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, неприкосновенность, Президент Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи, «двойная неприкосновенность»

Для цитирования: Винокуров В.А., Сосковец А.С. Неприкосновенность отдельных должностных лиц в законодательстве Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 6–12.

Scientific article

INVIOABILITY OF INDIVIDUAL OFFICIALS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

✉ **Vinokurov Vladimir A.;**

Soskovets Anastasia S.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ tigp@igps.ru

Abstract. The article is devoted to the concept of «inviolability» existing in the legislation of the Russian Federation in relation to individuals holding public positions of the Russian Federation. The components of immunity provided for the President of the Russian Federation, the President of the Russian Federation who has terminated the exercise of his powers, senators of the Russian Federation and deputies of the State Duma, judges of the Russian Federation are considered.

As a result of the analysis, a situation has been identified that can be called the «double immunity» of the head of state, who terminated the exercise of his powers and decided to exercise the powers of a senator of the Russian Federation.

In order to unambiguously understand the term used in the legislation, the definition of inviolability in relation to persons holding public positions of the Russian Federation is formulated, as well as amendments to certain federal laws are proposed.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, inviolability, President of the Russian Federation, President of the Russian Federation who has terminated the exercise of his powers, senators of the Russian Federation, deputies of the State Duma, judges, «double inviolability»

For citation: Vinokurov V.A. Soskovets A.S. Inviolability of individual officials in the legislation of the Russian Federation // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 6–12.

Рассматривая неприкосновенность как правовую категорию в отношении определенных персон, следует заметить, что в Конституции Российской Федерации¹ понятие «неприкосновенность» установлено в отношении следующих лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации:

- 1) Президента Российской Федерации (статья 91);
- 2) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия (часть 1 статьи 92¹);
- 3) сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы – на срок их полномочий (часть 1 статьи 98);
- 4) судей (часть 1 статьи 122).

В словарях русского языка в одном из значений слово «неприкосновенность» (как отвлеченное имя существительное к слову «неприкосновенный») растолковывается как «свободный от всякого посягательства со стороны кого-нибудь»². Необходимость филологического пояснения обосновывается отсутствием законодательно закрепленного определения неприкосновенности применительно к указанным выше должностным лицам.

В современном российском законодательстве в отношении указанных должностных лиц (групп лиц), за исключением главы государства, определяется лишь состав неприкосновенности.

Президент Российской Федерации, как указано в статье 91 Конституции Российской Федерации, обладает неприкосновенностью, но что включает это понятие для главы государства – Основной Закон страны не раскрывает. Принимая во внимание буквальное объяснение этому термину, следует полагать, что неприкосновенность для данного лица – абсолютная, то есть Президент Российской Федерации «свободен от всякого посягательства» кого бы то ни было на весь период исполнения им своих полномочий. В отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, вопросы неприкосновенности регулируются нормами статьи 92¹ и принятым в 2001 году Федеральным законом «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»³.

В соответствии с названным Федеральным законом Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, не может быть:

- а) привлечен к уголовной или административной ответственности;
- б) задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру.

Кроме того, неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяется на:

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 2020. 4 июля. № 0001202007040001.

Для удобства восприятия текста настоящей статьи Конституция Российской Федерации далее также именуется как Основной Закон государства, Основной Закон страны.

² Толковый словарь русского языка. Т. II / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. С. 537.

³ О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи: Федер. закон от 12 февр. 2001 г. № 12-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 7. Ст. 617.

- занимаемые им жилые и служебные помещения;
- используемые им транспортные средства, средства связи;
- принадлежащие ему документы и багаж;
- его переписку.

Несмотря на то, что в указанном Федеральном законе не содержится указание на бессрочность предоставления неприкосновенности Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий по указанным основаниям, установленная неприкосновенность, надо полагать, предоставляется ему пожизненно.

Следуя конституционным нормам, Президент Российской Федерации не может быть лишен неприкосновенности пока исполняет свои полномочия. В отношении действующего главы государства предусмотрен институт отрешения от должности как элемент его ответственности перед государством и избравшим его народом (часть 2 статьи 92, статья 93). Однако в этом случае на него не будут распространяться гарантии неприкосновенности, предусмотренные для Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, поскольку таковые гарантии установлены лишь для главы государства, который прекратил исполнение полномочий с истечением срока пребывания в должности или досрочно в случае его отставки или стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия (часть 1 статьи 92¹).

Профессор С.А. Авакьян, детально рассматривая вопросы прекращения полномочий Президента Российской Федерации, обращает внимание на то, что Конституция Российской Федерации (часть 2 статьи 92) предусматривает три возможных варианта досрочного прекращения полномочий главы государства:

- 1) в случае его отставки (как добровольный уход со своего поста);
- 2) при стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия;
- 3) в случае отрешения Президента России от должности⁴. Таким образом, на Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение полномочий в связи с отрешением от должности, установленные гарантии неприкосновенности распространяться не будут.

О неприкосновенности сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы говорится в статье 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁵. Неприкосновенность данных должностных лиц, которую можно назвать депутатской неприкосновенностью, распространяется лишь на время исполнения этими лицами своих полномочий. Особенностью неприкосновенности парламентариев является то, что они могут быть ее лишены только с согласия соответствующей палаты парламента Российской Федерации. Указанные лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, без согласия Совета Федерации или Государственной Думы (соответственно) не могут быть:

- «а) привлечены к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке;
- б) задержаны, арестованы, подвергнуты обыску (кроме случаев задержания на месте преступления) или допросу;
- в) подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей».

Вопрос распространения неприкосновенности на используемые парламентариями вещи (в понимании статьи 130 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации⁶) решен аналогично тому, как этот вопрос урегулирован для Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, за небольшим исключением: уточнен вид используемого транспорта: и личный, и служебный.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2-х т. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 390–391.

⁵ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 28. Ст. 3466; 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8586.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Неприкосновенность судьи урегулирована Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». По статье 16 названного Закона Российской Федерации неприкосновенность судьи изложена в форме, не совпадающей с формами, используемыми предыдущими законами, и включает в себя:

а) неприкосновенность личности;

б) неприкосновенность:

– занимаемых им жилых и служебных помещений;

– используемых им личных и служебных транспортных средств;

– принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества;

в) тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

Неприкосновенность личности судьи раскрывается в других положениях названного Закона Российской Федерации, перемежаясь с нормами, позволяющими эту неприкосновенность нарушить. Например, определены должностные лица и органы, которые решают вопросы о привлечении судьи к уголовной или административной ответственности, об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу, об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также, как исключение, о возможности его личного досмотра. Подобное описание неприкосновенности судьи позволяет сделать вывод о том, что неприкосновенность личности судьи – это невозможность привлечения его к уголовной или административной ответственности, избрания в отношении судьи в качестве меры пресечения заключение под стражу и осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а также недопустимость личного досмотра судьи⁷.

Интересно, что законодательно в перечне гарантий неприкосновенности не установлен запрет на привлечение указанных должностных лиц к дисциплинарной и материальной (гражданско-правовой) ответственности. Это означает, что на данные виды ответственности неприкосновенность лиц, занимающих указанные выше государственные должности Российской Федерации, не распространяется, то есть они могут быть привлечены к дисциплинарной и материальной ответственности. Исключение касается лишь действующего Президента Российской Федерации, который, как указано в Конституции Российской Федерации, «обладает неприкосновенностью», причем без каких-либо условий и уточнений, то есть имеет максимальный объем неприкосновенности во всех существующих аспектах или иначе – располагает абсолютной неприкосновенностью.

Кроме упомянутых должностных лиц законодательно установлена неприкосновенность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который в течение срока своих полномочий обладает неприкосновенностью, аналогичной депутатской неприкосновенности⁸.

На взгляд авторов, перечень того, что входит в неприкосновенность конкретного должностного лица, должен быть одинаков для всех лиц, которым для выполнения своих полномочий требуется неприкосновенность, за исключением действующего Президента Российской Федерации. Формулировки составляющих неприкосновенность должностных лиц должны быть четкими, понятными, не допускающими различного их понимания.

⁷ Следует отметить, что гарантии неприкосновенности, соответствующие гарантиям неприкосновенности, установленным для судей, распространяются на арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации и присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации, но только на период осуществления ими правосудия. См.: Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2288; 2004. № 34. Ст. 3528.

⁸ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 9 нояб. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

Следует также отметить, что вопросами неприкосновенности должностных лиц и в первую очередь главы государства занимаются многие ученые и специалисты, причем в различных аспектах. Например, А.В. Серегин пишет: «Для установления справедливости необходимо не только лишить неприкосновенности всех должностных лиц, но и установить повышенный уровень юридической ответственности для всех государственных и муниципальных служащих»⁹. С последней сентенцией трудно не согласиться. Однако неприкосновенность в рассматриваемом авторами контексте не захватывает государственных и муниципальных служащих, а относится к лицам, замещающим отдельные государственные должности Российской Федерации¹⁰. Профессор Н.Г. Иванов рассматривает неприкосновенность Президента Российской Федерации, членов Совета Федерации (в настоящее время – сенаторы Российской Федерации) и депутатов Государственной Думы через призму равенства всех перед уголовным законом¹¹. Вопросы неприкосновенности Президента Российской Федерации не только как главы государства, но и одновременное наличие у него неприкосновенности как любого другого гражданина страны исследовал в своей статье А.В. Карпушкин¹².

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹³ Основной Закон государства был дополнен статьей 92¹, которой зафиксированы конституционные гарантии неприкосновенности Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия. Одновременно статья 95 была изложена в новой редакции, предусматривающей, что в Совет Федерации, наряду с представителями субъектов Российской Федерации и Российской Федерации, пожизненно входит Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий по указанным выше основаниям¹⁴.

В случае принятия Президентом Российской Федерации, прекратившим исполнение своих полномочий, решения осуществлять полномочия сенатора Российской Федерации¹⁵, он получает неприкосновенность и по Федеральному закону «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи», и по Федеральному закону «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», то есть, по сути, обладает двойной неприкосновенностью.

Как уже было отмечено, Конституция Российской Федерации предусматривает возможность лишения Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, неприкосновенности (статья 93). Аналогичную возможность предусматривает

⁹ Серегин А.В. Эkleктико-синкретический диссонанс политического правопорядка современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 15.

¹⁰ Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 янв. 1995 г. № 32 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 3. Ст. 173.

¹¹ Иванов Н.Г. Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) как воплощение распределительной справедливости // Уголовное судопроизводство. 2022. № 3. С. 9.

¹² Карпушкин А.В. Конституционно-правовое регулирование прекращения полномочий Президента Российской Федерации по состоянию здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 49.

¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹⁴ В статье не затрагивается право Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, отказаться от полномочий сенатора.

¹⁵ Порядок реализации права Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, на осуществление полномочий сенатора Российской Федерации определен Федеральным законом «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8585.

и Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (статьи 19, 20). Поэтому, если представить, что бывший глава государства, ставший сенатором Российской Федерации, по каким-либо основаниям будет лишен неприкосновенности как Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, то у него сохранится неприкосновенность как сенатора Российской Федерации, а в случае, если он будет лишен неприкосновенности как сенатор Российской Федерации, то сохранится неприкосновенность как Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий. При этом законодательство содержит одинаковый состав того, что предусмотрено в качестве неприкосновенности для Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и того, что получает в качестве неприкосновенности пожизненный сенатор Российской Федерации.

Таким образом, отсутствие унификации в составе неприкосновенности должностных лиц, а также, по сути, «двойная неприкосновенность» главы государства, изъявившего желание пожизненно осуществлять полномочия сенатора Российской Федерации, позволили предложить следующие изменения в федеральное законодательство.

Во-первых, предлагается использовать в законах, предусматривающих неприкосновенность должностных лиц, следующее определение неприкосновенности, включающее ее составляющие:

«Неприкосновенность – это установленные законодательством меры в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации, являющиеся гарантией данного лица от всякого посягательства со стороны иных лиц, органов и организаций и состоящая из двух основных составляющих:

- 1) неприкосновенность личности этого лица, что в комплексе означает невозможность:
 - а) применения к данному лицу мер физического или психического насилия;
 - б) привлечения его к любой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой);
 - в) задержания, ареста, осуществления обыска, допроса либо личного досмотра;
- 2) неприкосновенность, не связанная с неприкосновенностью личности, в которую входят:
 - а) неприкосновенность документов и любой иной переписки данного лица;
 - б) неприкосновенность транспортных средств и средств связи, используемых данным лицом;
 - в) неприкосновенность принадлежащих данному лицу других вещей счетов в кредитных организациях и занимаемых им жилых и служебных помещений».

Кроме того, предлагается дополнить статью 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 28, ст. 3466; 2020, № 52 (ч. I), ст. 8586) новой частью 7 следующего содержания:

«7. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, принявший решение об осуществлении полномочий сенатора Российской Федерации, обладает неприкосновенностью, предусмотренной для Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособностью по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, за исключением прекращения полномочий в случае отрешения его от должности».

Одновременно полагаем возможным сохранить за Президентом Российской Федерации, прекратившим исполнение своих полномочий досрочно в случае его отрешения от должности, отдельных гарантий, для чего предлагается дополнить Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 7, ст. 617) новой статьей 9¹ следующего содержания:

«9¹. Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий досрочно в случае отрешения его от должности, предоставляются гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 2, пунктом 1 статьи 3, статьями 5 и 6 настоящего Федерального закона».

Список источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2-х т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. Т. 2. 928 с.
2. Иванов Н.Г. Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) как воплощение распределительной справедливости // Уголовное судопроизводство. 2022. № 3. С. 6–12.
3. Карпушкин А.В. Конституционно-правовое регулирование прекращения полномочий Президента Российской Федерации по состоянию здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 48–50.
4. Серегин А.В. Эkleктико-синкретический диссонанс политического правопорядка современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 13–16.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. Т. II. 528 с.

References

1. Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: ucheb. posobie: v 2-h t. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2010. T. 2. 928 s.
2. Ivanov N.G. Princip ravenstva grazhdan pered zakonom (st. 4 UK RF) kak voploshchenie raspredelitel'noj spravedlivosti // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2022. № 3. S. 6–12.
3. Karpushkin A.V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie prekrashcheniya polnomochij Prezidenta Rossijskoj Federacii po sostoyaniyu zdorov'ya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 1. S. 48–50.
4. Seregin A.V. Eklektiko-sinkreticheskij dissonans politicheskogo pravoporyadka sovremennoj Rossii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 4. S. 13–16.
5. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D.N. Ushakova. M.: ООО «Izd-vo Astrel'», ООО «Izd-vo AST», 2000. T. II. 528 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 23.12.2022

Принята к публикации: 11.01.2023

The information about article:

Article was received by the editorial office: 23.12.2022

Accepted for publication: 11.01.2023

Информация об авторах:

Винокуров Владимир Анатольевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, e-mail: tigr@igps.ru

Сосковец Анастасия Сергеевна, курсант Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: tigr@igps.ru

Information about the authors:

Vinokurov Vladimir A., professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), doctor of law, associate professor, honored lawyer of the Russian Federation, e-mail: tigr@igps.ru

Soskovets Anastasia S., cadet of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: tigr@igps.ru

Научная статья

УДК 658.58

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ В АКТУАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

✉ **Чугунов Глеб Сергеевич.**

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия.

Маюров Николай Петрович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ chugunow.gleb@yandex.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению Энергетической стратегии на период до 2035 г. в качестве правового акта, гарантирующего безопасность Российской Федерации в топливно-энергетическом комплексе. Смысловая нагрузка Энергетической стратегии на период до 2035 г. составлена в отрыве от актуальных геополитических обстоятельств, в связи с чем возрастает необходимость в переосмыслении тех или иных направлений энергетической политики, что обуславливает актуальность исследования. Анализ Энергетической стратегии на период до 2035 г. и выявление ряда присущих ей правовых проблем, связанных с мировой политической обстановкой, а также предложение способов их решения является целью настоящего исследования. Автор исследования делает выводы о том, что действующая Энергетическая стратегия на период до 2035 г. должна быть откорректирована с учетом актуальной геополитической обстановки, что позволит обеспечить надежный уровень безопасности российского государства. Автор также заявляет о необходимости конкретизации целей, направленных на закрепление Российской Федерации на территориях стран Востока, обеспечения российской атомной энергетики замкнутым жизненным циклом, внедрения инновационных технологий для развития энергетической инфраструктуры на перифериях государства.

Ключевые слова: Энергетическая стратегия, топливно-энергетический комплекс, энергетика, государство

Для цитирования: Чугунов Г.С., Маюров Н.П. Энергетическая стратегия как гарант обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации: некоторые правовые проблемы стратегии и способы их решения в актуальных геополитических условиях // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 13–18.

Scientific article

ENERGY STRATEGY AS A GUARANTOR OF ENERGY SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME LEGAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM IN ACTUAL GEOPOLITICAL CONDITIONS

✉ **Chugunov Gleb S.**

Saint-Petersburg university of management technologies and economics,

Saint-Petersburg, Russia

Mayurov Nikolay P.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ chugunow.gleb@yandex.ru

Abstract. This study is devoted to the study of the Energy strategy for the period up to 2035 as a legal act guaranteeing the security of the Russian Federation in the fuel and energy complex. The semantic load of the Energy strategy for the period up to 2035 is compiled in isolation from the current geopolitical circumstances, which increases the need for rethinking certain areas of energy policy, which determines the relevance of the study. The purpose of this study is to analyze the Energy strategy

for the period up to 2035 and identify a number of inherent legal problems related to the global political situation, as well as to propose ways to solve them. The author of the study concludes that the current Energy strategy for the period up to 2035 should be adjusted considering the current geopolitical situation, which will ensure a reliable level of security of our state. The author also states the need to concretize the goals aimed at consolidating the Russian Federation in the territories of the Eastern countries, providing Russian nuclear energy with a closed life cycle, introducing innovative technologies for the development of energy infrastructure on the periphery of the state.

Keywords: Energy strategy, fuel and energy complex, energy, state

For citation: Chugunov G.S., Mayurov N.P. Energy strategy as a guarantor of energy security of the Russian Federation: some legal problems and ways to solve them in actual geopolitical conditions // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 13–18.

Уровень развития экономики любого государства во многом определяется уровнем развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Ожидается, что в ближайшие 30 лет во всем мире значительно возрастет спрос на все виды энергетических ресурсов [1]. Россия в этом плане не является исключением. В Российской Федерации в ТЭК формируется более четверти валового внутреннего продукта, практически 30 % бюджета страны, более 2/3 доходов от экспорта и четверть общего объема инвестиций [2]. Для России возможность осуществлять экспорт невозобновляемых ресурсов на мировую арену в современной геополитической обстановке является гарантом обеспечения безопасности и возможностью реализовывать независимую внешнюю и внутреннюю политику.

Учитывая указанные обстоятельства, все больше возрастает необходимость в грамотном стратегическом планировании развития топливно-энергетической сферы.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации [3].

В системе документов стратегического планирования существенный интерес вызывает Энергетическая стратегия на период до 2035 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р (Энергетическая стратегия), которая является документом, транслирующим цели государства в энергетической области [4]. Данная стратегия ложится в основу политики государства, закрепляя основные цели, задачи и методы развития ТЭК.

Энергетическая стратегия, провозглашая Российскую Федерацию в качестве одновременно крупного производителя, потребителя и экспортера всех видов энергетических ресурсов, ставила своими целями, с одной стороны, максимальное содействие социально-экономическому развитию страны, а с другой – укрепление и сохранение позиций Российской Федерации в мировой энергетике, как минимум на период до 2035 г. (п. 1 разд. 2 Энергетической стратегии) [5].

Однако текст стратегии и ее смысловая нагрузка составлены в отрыве от актуальных геополитических обстоятельств, в связи с чем возрастает необходимость в переосмыслении тех или иных направлений энергетической политики. Ценность данного правового акта как документа стратегического планирования в настоящих геополитических условиях обуславливает актуальность исследования. Анализ Энергетической стратегии и выявление ряда присущих ей правовых проблем, связанных с мировой политической обстановкой, а также предложение способов их решения являются целями настоящего исследования.

Новизна и актуальность данной темы подтверждаются низкой проработанностью проблематики в научной среде. В качестве основной работы стоит выделить исследование Н.Г. Жаворонковой и Ю.Г. Шпаковского «Энергетическая стратегия – 2035: Правовые проблемы инновационного развития и экологической безопасности» [2], которое в настоящий момент является наиболее полным трудом в сфере анализа Энергетических стратегий. Также можно отметить смежные исследования О.А. Онуфриевой «Энергетическая стратегия России как основа развития ТЭК» [1], Н.И. Суслова «Энергетика России в ближайшие 20 лет: взгляд экономиста» [6], В.В. Круглова и Г.Б. Макаренко «Основные векторы современной энергетической стратегии России» [7]. Однако необходимо отметить, что постоянно меняющаяся действительность делает определенные тезисы, изложенные в данных исследованиях, устаревшими и нуждающимися в переосмыслении. В связи с вышеизложенным, настоящая работа отвечает признакам новизны, актуальности и представляет научный интерес.

Прежде всего, необходимо отметить, что роль энергетической стратегии не сводится к программе определенных действий или же к директивному нормативному акту. Задача данного документа состоит в выявлении проблемных мест и вариантов решения накопившихся задач. Как верно утверждает в своем исследовании О.А. Онуфриева: «Главным содержанием Энергетической стратегии является проблематика оптимального обеспечения России топливом и энергией во взаимосвязке с прогнозом развития экономики страны, переходом от преодоления кризисных явлений к интенсивному посткризисному развитию» [1]. Несмотря на отсутствие доктринального характера, важность стратегий состоит в конкретизации основных направлений, целей и задач энергетической политики в соответствующий период времени.

Особый интерес вызывает место Энергетической стратегии в системе правовых актов, регулирующих сферу атомной энергетики, а также ее взаимодействие с Доктриной энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» (Доктрина) [8]. Возникает вопрос, в каком именно соотношении по юридической силе по отношению друг к другу находятся данные документы, так как оба соответствующих правовых акта решают одни и те же задачи развития ТЭК.

Учитывая вхождение Энергетической стратегии в группу документов стратегического планирования, представляется верным считать, что роль стратегии направлена на обеспечение реализации положений Доктрины.

Документы стратегического планирования предназначены для определения национальных интересов, установления стратегических национальных приоритетов государственной политики, целей и задач общественного развития и национальной безопасности, тенденций, возможностей, способов достижения декларируемых целей [9]. Следовательно, реализация целей стратегий невозможна без наличия основ государственной политики в той или иной области. Государственная политика, в свою очередь, выражается в документах, именуемых концепциями и доктринами. Таким образом, стратегии имеют подчиненный характер по отношению к доктринам, так как направлены на реализацию идей, заложенных в данных документах.

В Энергетической стратегии обозначено множество целей развития энергетики Российской Федерации, например, максимальное содействие социально-экономическому развитию страны, а также укрепление и сохранение позиций Российской Федерации в мировой энергетике.

Представляется, что заложенные цели в настоящий период времени могут реализовываться посредством строительства значительного количества энергетических объектов на территории дружественных государств ближнего Востока. Указанная политика находит свое отражение на практике, например, в строительстве Российской Федерацией объектов атомной промышленности: Атомная электростанция (АЭС) в Индии «Куданкулам», АЭС в Китайской Народной Республике «Тяньвань», АЭС в Турции «Аккую».

Однако юридически уклон на увеличение доли строительства в данных странах не закреплен. В Энергетической стратегии отсутствуют положения, направленные на реализацию данных задач, а также не раскрыта механика и не уделено внимание финансированию и поддержке строительства указанных объектов.

В настоящее время участие Российской Федерации в подобных проектах должно быть значительно усилено. Энергетическая стратегия была подготовлена до эскалации политической обстановки в современном мире, в связи с чем в актуальных обстоятельствах требуется модернизация данного документа с уклоном на закрепление позиций Российской Федерации на территориях дружественных стран Востока. Подобные положения должны найти свое отражение не только в отношении атомного сектора, но и при строительстве множества других объектов топливно-энергетической системы.

Энергетическая стратегия также ставит ряд задач в сфере уменьшения отрицательного воздействия ТЭК на окружающую среду, а также снижения негативного воздействия деятельности ТЭК на климат. Однако в настоящее время особо остро встает вопрос наличия ядерного топлива (урана).

В Энергетической стратегии хоть и указывается, что задачей атомной энергетики является повышение ее эффективности, включая обеспечение экономической конкурентоспособности новых атомных электростанций с учетом их полного жизненного цикла, однако не раскрываются механизмы реализации данных задач.

Между тем, реализация проекта по созданию замкнутого ядерного цикла в актуальных условиях особо важна. В своем исследовании А.И. Грищенко также говорит о наличии проекта, который позволит замкнуть ядерный топливный цикл, благодаря чему добывать уран больше не потребуется [10]. В настоящее время вопрос реализации данного проекта встает наиболее остро и требует скорейшего разрешения, ввиду чего необходима модернизация Энергетической стратегии с уклоном на более детальную проработку механизмов по реализации проекта создания замкнутого ядерного цикла.

В современном мире также стоит отметить возросшую потребность в энергоснабжении наиболее удаленных территорий Российской Федерации. Отдельная проблема стратегического планирования в энергетике – это региональный аспект [2]. Представляется, что указанная задача может решиться посредством внедрения новых технологий в процесс энергоснабжения и энергопотребления.

Энергетическая стратегия закрепляет в качестве одной из задач разработку и внедрение новой энергетической технологии в области атомной энергетики. Одним из способов реализации поставленной задачи является применение плавучих энергоблоков (ПЭБ). После ввода в эксплуатацию первого в мире ПЭБ «Академик Ломоносов» с ядерным реактором растет интерес к транспортабельным АЭС с малыми модульными ядерными реакторами, которые можно было бы быстро доставлять и сразу подключать к электросетям в отдаленных, труднодоступных, малонаселенных районах [10].

Однако в Энергетической стратегии также отсутствует механизм внедрения указанных технологий и адекватного регулирования режима использования соответствующих технологий. Важной стратегической задачей правового обеспечения деятельности российских компаний является выработка предложений по нормативному регулированию стимулирования разработки и развития новых цифровых сервисов и решений в сфере планирования, проектирования, создания и эксплуатации таких объектов [11].

Таким образом, изложенный анализ показывает, что действующая Энергетическая стратегия имеет ряд проблем. Множество целей и задач должны быть откорректированы с учетом актуальной геополитической обстановки, что позволит обеспечить надежный уровень безопасности российского государства.

В частности необходима конкретизация целей, направленных на закрепление Российской Федерации на территориях стран Востока, обеспечения российской атомной энергетики замкнутым жизненным циклом, внедрение инновационных технологий для развития энергетической инфраструктуры на перифериях государства.

Особо стоит отметить, что настоящая Энергетическая стратегия принципиально сложна в своем исполнении, а по сути единственное, что должно представлять интерес в данном документе – регулирование процесса выполнения заложенных в него идей, целей и задач – представлено в документе расплывчато, без указания конкретных способов выполнения задач, а механизмы реализации целей не находят своего отражения.

Указанные нововведения могут найти свое применение на практике, реализовавшись в новом проекте энергетической стратегии, что уже не раз случалось при кардинальном изменении общемировых процессов, которые наблюдаются и в настоящее время.

Список источников

1. Онуфриева О.А. Энергетическая стратегия России как основа развития ТЭК // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 6 (66). С. 134–137.
2. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Энергетическая стратегия – 2035: Правовые проблемы инновационного развития и экологической безопасности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 3. С. 31–47.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378; 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5023.
4. Чугунов Г.С. Экологические права граждан Российской Федерации: некоторые проблемы реализации права на благоприятную окружающую среду // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сб. науч. трудов V Нац. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петерб. ун-т технологий управления и экономики, 2021. С. 693–702.
5. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 24. Ст. 3847.
6. Суслов Н.И. Энергетика России в ближайшие 20 лет: взгляд экономиста // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2013. № 8. С. 79–96.
7. Круглов В.В., Макаренко Г.Б. Основные векторы современной энергетической стратегии России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 1 (73). С. 32–33.
8. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 20. Ст. 2421.
9. Краснова И.О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1 (134). Т. 17. С. 164–177.
10. Грищенко А.И. Ядерная энергетика и энергопереход // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 20–25.
11. Василькова С.В. О приоритетных направлениях развития правового обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 19–26.

References

1. Onufrieva O.A. Energeticheskaya strategiya Rossii kak osnova razvitiya TEK // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2010. № 6 (66). S. 134–137.
2. Zhavoronkova N.G., Shpakovskij Yu.G. Energeticheskaya strategiya – 2035: Pravovye problemy innovacionnogo razvitiya i ekologicheskoy bezopasnosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2020. № 3. S. 31–47.
3. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ (v red. ot 31 iyulya 2020 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2014. № 26 (ch. I). St. 3378; 2020. № 31 (ch. I). St. 5023.

4. Chugunov G.S. Ekologicheskie prava grazhdan Rossijskoj Federacii: nekotorye problemy realizacii prava na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredu // *Organy gosudarstvennoj vlasti v sisteme pravozashchitnoj deyatel'nosti na sovremennom etape: sb. nauch. trudov V Nac. nauch.-prakt. konf. SPb.: S.-Peterb. un-t tekhnologij upravleniya i ekonomiki*, 2021. S. 693–702.

5. Ob utverzhdenii Energeticheskoy strategii Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 9 iyunya 2020 g. № 1523-r // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2020. № 24. St. 3847.

6. Suslov N.I. Energetika Rossii v blizhajshie 20 let: vzglyad ekonomista // *Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO*. 2013. № 8. S. 79–96.

7. Kruglov V.V., Makarenko G.B. Osnovnye vektory sovremennoj energeticheskoy strategii Rossii // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2012. № 1 (73). S. 32–33.

8. Ob utverzhdenii Doktriny energeticheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 13 maya 2019 g. № 216 // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2019. № 20. St. 2421.

9. Krasnova I.O. Pravovaya priroda i sistema aktov gosudarstvennoj ekologicheskoy politiki // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022. № 1 (134). T. 17. S. 164–177.

10. Grishchenko A.I. Yadernaya energetika i energoperekhod // *Pravo i biznes*. 2022. № 2. S. 20–25.

11. Vasil'kova S.V. O prioritetnyh napravleniyah razvitiya pravovogo obespecheniya deyatel'nosti rossijskih kompanij, osushchestvlyayushchih stroitel'stvo energeticheskikh ob"ektov za rubezhom // *Pravo i biznes*. 2022. № 2. S. 19–26.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 10.11.2022

Принята к публикации: 28.12.2022

The information about article:

Article was received by the editorial office: 10.11.2022

Accepted for publication: 28.12.2022

Чугунов Глеб Сергеевич, аспирант кафедры административного права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44 А), e-mail: chugunow.gleb@yandex.ru

Маюров Николай Петрович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор юридических наук, профессор, e-mail: mayurov2010@mail.ru

Information about the authors:

Chugunov Gleb S., postgraduate student of the department of administrative law and process of Saint-Petersburg university of management technologies and economics (190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky ave., 44 A), e-mail: chugunow.gleb@yandex.ru

Mayurov Nikolay P., professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), doctor of law, professor, e-mail: mayurov2010@mail.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.7

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕСУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

✉ Булатов Рашид Борисович;

Купаев Шавкат Рашидович.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

✉ bulatovrash@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы внесудебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации на примере института уполномоченного по правам человека, а также упоминаются институты уполномоченных по защите прав различных категорий граждан. Раскрываются функции, формы и средства осуществления этой правозащитной деятельности.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, Уполномоченный по правам человека, защита прав человека, омбудсмен, Уполномоченный по правам ребенка

Для цитирования: Булатов Р.Б., Купаев Ш.Р. Роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во внесудебной системе защиты прав граждан // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 19–23.

Scientific article

THE ROLE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EXTRAJUDICIAL SYSTEM OF PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS

✉ Bulatov Rashid B.;

Kupaev Shavkat R.

Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation, Saint-Petersburg, Russia

✉ bulatovrash@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of extrajudicial protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation on the example of the institution of the commissioner for human rights, and also mentions the institutions of commissioners for the protection of the rights of various categories of citizens. The functions, forms and means of carrying out this human rights activity are revealed.

Keywords: human and civil rights and freedoms, Commissioner for human rights, protection of human rights, ombudsman, Commissioner for children's rights

For citation: Bulatov R.B., Kupaev Sh.R. The role of the Commissioner for human rights in the Russian Federation in the extrajudicial system of protection of citizens' rights // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 19–23.

Введение

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек может осуществлять защиту своих прав любыми законными способами. Среди способов защиты прав личности выделяются: государственно-правовой, международно-правовой и самозащита.

Наиболее приоритетными являются внесудебные способы защиты. Это вызвано, в частности, сильной загруженностью российских судов, в связи с чем они не могут качественно осуществлять защиту прав личности.

Институт Уполномоченного по правам человека является важнейшим звеном внесудебной защиты прав личности и не подменяет, а наоборот, дополняет другие существующие формы обеспечения защиты законных прав и институтов личности.

То же самое можно сказать и об Уполномоченном по правам ребенка [1]. Он также является омбудсменом, но его деятельность охватывает наиболее хрупкую и наиболее незащищенную категорию граждан – детей. При этом в своей деятельности он не подменяет функции социальных, образовательных, медицинских учреждений, а является совершенно новым российским органом по отстаиванию прав детей.

Аналитическая часть

Уполномоченный по правам человека осуществляет эффективный контроль за реализацией и защитой прав человека со стороны государственных органов и должностных лиц, с которыми у граждан возникают самые различные правоотношения. То есть с его стороны осуществляется свободный и независимый от других государственных органов механизм правовой защиты.

Конституционно закрепленный институт Уполномоченного по правам человека выполняет главную функцию – защита прав и интересов личности [2]. При выполнении своих полномочий он является абсолютно независимым лицом, выступающим от имени государства, отвечающим за свою деятельность непосредственно перед народом, а также перед народными избранниками, составляющими представительную ветвь власти, и твердо стоит на охране закона.

Он проводит проверки, предметом которых являются жалобы граждан на действия государственных органов и должностных лиц. При этом он руководствуется собственным мнением и собственным независимым видением, изучая факты, которые послужили причиной жалоб, он лично проводит расследования, результатом которых являются составленные им доклады и выработанные рекомендации по исправлению возникших ситуаций, адресованные «виновной» стороне – государственным органам и должностным лицам. Такие активные и эффективные действия Уполномоченного по правам человека позволяют сделать вывод о пользе и продуктивности в целом внесудебной защиты прав и законных интересов личности именно там, где организован и функционирует этот правовой институт – на федеральном уровне и в субъектах федерации.

Высокий авторитет данного органа связан с его независимостью от иных государственных органов, которые он, как упоминалось выше, не подменяет, а лишь эффективно дополняет, давая им вышеупомянутые рекомендации.

Уполномоченный по правам человека самостоятельно осуществляет деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина и в рамках внесудебной защиты личности выполняет следующие функции:

1. Как было сказано выше, при помощи самостоятельного расследования изучает доказательства о факте нарушения прав человека.
2. Проводит действия, помогающие восстановить нарушенные права и отменить принятое неверное решение государственного органа или должностного лица и таким образом удовлетворить обращение и защитить интересы гражданина, который оказался «потерпевшим».
3. Иницирует различные реформы, которые проводятся с целью качественного обеспечения прав и интересов личности.
4. Использует иные специфические методы и средства своей работы, а также придает гласности результаты своей деятельности, используя средства массовой информации.

Важнейшую роль в достижении эффективности деятельности Уполномоченного по правам человека для граждан, которые в большинстве своем нуждаются в правовом просвещении, играют его доступные и бесплатные юридические консультации, которые

дают возможность гражданам грамотно обращаться в органы государственной власти и к должностным лицам по самым насущным вопросам.

В качестве средства такой защиты выступает возможность обращения заявителей в органы государственной власти с общей или специальной административной жалобой, обращения в органы прокуратуры, а также к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Соответственно, Уполномоченный по правам человека является признанным органом и механизмом защиты прав и интересов личности во внесудебном порядке. Государство при этом выступает главным регулятором соответствующей деятельности государственных органов [3].

Заметим, что общая сущность и оценка эффективности применяемых в современной России внесудебных способов защиты напрямую обусловлены их правовой природой и уровнем составления конкретного обращения. Для решения вопроса о практической реализации какого-либо из способов защиты в целом необходимо учитывать сразу несколько критериев: сложность порядка обращения к конкретному правозащитному органу, срок рассмотрения обращения и применимая процедура, а также общая эффективность того средства, которое в итоге применяется к лицу, включая окончательность решения.

В результате распада СССР и начала реформирования всех сфер жизнедеятельности, в том числе формирования институтов демократии, в Российской Федерации возникла необходимость в создании специализированных институтов гражданского общества, в том числе по защите прав граждан. При их создании учитывался международный опыт функционирования национальных институтов демократии.

По этой причине в 1993 г. в Основном законе России была провозглашена и должность Уполномоченного по правам человека, который даст возможность простым людям находиться под его защитой в целях недопущения нарушений и восстановления нарушенных прав граждан.

Как уже было сказано, главным в деятельности федерального омбудсмана является работа с жалобами и заявлениями граждан о нарушениях прав и свобод человека и решения вопроса по их восстановлению [4]. Обобщая результаты своей деятельности, он готовит общий отчет за текущий год по конкретным направлениям сфер жизнедеятельности общества, касающихся защиты прав личности и передает его в высший представительный орган страны – Государственную Думу.

Как верно отмечает Д.Е. Феоктистов, «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации относится к числу персонифицированных государственных органов. Большое значение для его функционирования и позиционирования в системе государственного аппарата имеет личность самого Уполномоченного» [5]. «Омбудсмен является независимым вспомогательным органом контроля, дополняющим, но не отрицающим и не подменяющим парламентский, президентский, общественный и иные виды контроля. Он не присваивает себе контрольных и иных функций других органов, а является субсидиарным инструментом правовой защиты человека» [6].

Наряду с институтом уполномоченного по правам человека в России были созданы институты уполномоченных по защите прав различных категорий граждан. Так, институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации был создан в 2009 г. и, как отмечают исследователи, «уже зарекомендовал себя как эффективный механизм защиты прав несовершеннолетних» [7].

Он является еще одной специализированной формой института омбудсмана и обогащает общий механизм защиты прав детей. Этот институт развивается сейчас в направлении совершенствования законодательства регионов, касаясь роли детских омбудсменов в субъектах Российской Федерации, и осуществления процесса качественного обеспечения защиты прав несовершеннолетних.

Среди бизнесменов и предпринимателей существует необходимость в деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей [8]. Еще один эффективный момент в деятельности этого правового института – это высокий уровень его правотворческой инициативы. Сегодня им была изучена и рассмотрена почти вся база правовых актов, регламентирующих деятельность предпринимателей. По мнению этой категории

омбудсменов, в основном во все правовые акты необходимо внести изменения и дополнения, чтобы качественно защитить права предпринимателей [9, 10], а при подготовке проектов законодательных актов на федеральном уровне, относящихся к вопросам деятельности предпринимателей, необходимо в обязательном порядке учитывать мнение Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Заключение

Итак, можно констатировать, что институт уполномоченных по защите прав различных категорий граждан стал достойной частью единой правовой системы Российской Федерации. Его авторитет и популярность среди населения говорят о том, что граждане признали и полностью доверяют омбудсменам и в целом этому новому и особому, независимому правозащитному институту. Конечно же это не значит, что теперь решены все проблемы защиты прав граждан. Однако есть надежда, что единство в сотрудничестве непосредственно Уполномоченного по правам человека и отдельных специальных уполномоченных, а также других правозащитных и правоохранительных организаций, несомненно, даст положительный эффект и принесет желанный результат.

Список источников

1. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8427.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Хайрова Г.С. Право на эффективные средства правовой защиты: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации. М.: Юрлитинформ, 2010. 165 с.
4. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.03.1997. № 9. Ст. 1011.
5. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в 2019 году: доклад. URL: <https://www.akzs.ru/activitys/sessions/detailin/2505/95465/> (дата обращения: 18.09.2022).
6. Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 15–22.
7. Лихтер П.Л. Проблемы совершенствования законодательства о компетенции Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 59–70.
8. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федер. закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19. Ст. 2305.
9. Магадова Д.М. Правовой статус уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 134–135.
10. Макаров В.Е. Правовой статус уполномоченных по защите прав предпринимателей в регионах Российской Федерации // Журнал Academy. 2018. № 7 (34). С. 88–91.

References

1. Ob upolnomochennyh po pravam rebenka v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 27 dek. 2018 g. № 501-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 53 (ch. I). St. 8427.

2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami Ros. Federacii o popravkah k Konstitucii Ros. Federacii ot 30 dek. 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dek. 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevr. 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ, ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ) // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2014. № 31. St. 4398; 2020. № 11. St. 1416.

3. Hajrova G.S. *Pravo na effektivnye sredstva pravovoj zashchity: sootnoshenie mezhdunarodno-pravovoj i vnutrigosudarstvennoj reglamentacii*. M.: Yurlitinform, 2010. 165 s.

4. Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii: Feder. konstitucionnyj zakon ot 26 fevr. 1997 g. № 1-FKZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 03.03.1997. № 9. St. 1011.

5. O deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Altajskom krae v 2019 godu: doklad. URL: <https://www.akzs.ru/activitys/sessions/detailin/2505/95465/> (data obrashcheniya: 18.09.2022).

6. Zhujkov V.M. Realizaciya konstitucionnogo prava na sudebnuyu zashchitu // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2018. № 4. S. 15–22.

7. Lihter P.L. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o kompetencii Upolnomochennogo po pravam rebenka v sub"ektah Rossijskoj Federacii // *Leningradskij yuridicheskij zhurnal*. 2015. № 2 (40). S. 59–70.

8. Ob upolnomochennyh po zashchite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 7 maya 2013 g. № 78-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2013. № 19. St. 2305.

9. Magadova D.M. Pravovoj status upolnomochennogo po zashchite prav predprinimatelej v Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2020. № 4. С. 134–135.

10. Makarov V.E. Pravovoj status upolnomochennyh po zashchite prav predprinimatelej v regionah Rossijskoj Federacii // *Zhurnal Academy*. 2018. № 7 (34). S. 88–91.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 11.11.2022

Принята к публикации: 28.11.2022

The information about article:

Article was received by the editorial office: 11.11.2022

Accepted for publication: 28.11.2022

Информация об авторах:

Булатов Рашид Борисович, профессор кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67), доктор юридических наук, доцент, e-mail: bulatovrash@mail.ru

Купаев Шавкат Рашидович, магистрант кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67)

Information about the authors:

Bulatov Rashid B., professor of the department of public law of the Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation (190000, Saint-Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67), doctor of law, associate professor, e-mail: bulatovrash@mail.ru

Kulaev Shavkat R., master's student of the department of public law of the Saint-Petersburg state university of aerospace instrumentation (190000, Saint-Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67)

Научная статья

УДК 342.6

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

✉ Ронжина Нина Алексеевна;

Глазатов Алексей Алексеевич.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
Санкт-Петербург, Россия

✉ nigeer1@mail.ru

Аннотация. Затронуты вопросы перспективных направлений развития системы мер обеспечения кибербезопасности в Российской Федерации как важнейшего условия гарантии коллективной безопасности евразийского региона в информационной сфере. Анализируется процесс развития системы кибербезопасности как составной части информационной безопасности в области защиты экономических интересов субъектов, а также комплекс мер по выявлению и пресечению киберрисков и киберинцидентов на современном этапе развития общественных отношений. Рассматриваются инструменты решения проблемы оперативной разработки механизма эффективного реагирования на кибервызовы и киберугрозы. Особое внимание уделено заимствованию передового опыта государств европейского региона и развитию международной системы коллективной безопасности на территории информационного пространства Организации Договора о коллективной безопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационная безопасность, киберугроза, киберпреступность, кибератака, киберинцидент, Организация Договора о коллективной безопасности, гармонизация, международное сотрудничество, европейский регион

Для цитирования: Ронжина Н.А., Глазатов А.А. Развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации как основное условие обеспечения национальной информационной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 24–34.

Scientific article

DEVELOPMENT OF THE CYBER SECURITY SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION AS THE MAIN CONDITION ENSURING NATIONAL INFORMATION SECURITY

✉ Ronzhina Nina A.;

Glazatov Aleksei A.

Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian customs academy,
Saint-Petersburg, Russia

✉ nigeer1@mail.ru

Abstract. In this article touches upon the issues of promising directions for the development of a system of measures to ensure cybersecurity in the Russian Federation, as the most important condition for guaranteeing the collective security of the Eurasian region in the information sphere. The process of development of the cybersecurity system is analyzed as an integral part of information security in the field of protecting the economic interests of subjects, as well as a set of measures to identify and suppress cyber risks and cyber incidents at the present stage of development of public relations. The instruments for solving the problem of operational development of a mechanism for effective response to cyber challenges and cyber threats are considered. Particular attention is paid to borrowing the best practices of the states of the European region and developing the international system of collective security on the territory of the information space of the Collective Security Treaty Organization.

Keywords: cybersecurity, information security, cyber threat, cybercrime, cyber attack, cyber incident, Collective Security treaty organization, harmonization, international cooperation, european region

For citation: Ronzhina N.A., Glazatov A.A. Development of the cyber security system in the Russian Federation as the main condition ensuring national information security // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 24–34.

Благодаря внедрению передовых и прогрессивных технологий в информационную сферу, человечество достаточно быстро трансформировалось в так называемое информационное общество, использующее информационные ресурсы из киберпространства как основной фактор организации процессов жизнедеятельности. Киберпространство (цифровая среда) – пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей [1]. В современных условиях киберпространство является неотъемлемой частью жизни.

В настоящее время реализуется то информационно-коммуникационное «будущее», о котором 15–20 лет назад люди могли только мечтать. В силу ускорения научно-технического прогресса мечты стали реальностью, и, несомненно, в самое ближайшее время можно будет наблюдать результаты реализации перспективных планов развития пользовательских информационных систем, разработанных сегодня. Поэтому если сейчас не развивать и не усиливать сферу обеспечения кибербезопасности, в ближайшей перспективе общество, техника и технологии окажутся в серьёзной опасности комплексного воздействия ряда информационных и кибернетических рисков. Опираясь на ряд доктринальных позиций, можно сказать, что кибербезопасность (компьютерная безопасность) – это разновидность информационной безопасности, представляющая собой совокупность методов и действий по защите компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных от потенциальных и реальных атак злоумышленников. Она актуальна в самых разных областях хозяйственной и иной деятельности – от бизнес-сферы до мобильных технологий [2].

В настоящее время значительную опасность для государств представляют разного рода киберугрозы: DDoS-атаки, фишинг, взлом компьютерных сетей и другие формы негативного воздействия на информацию. По своей природе киберугрозы – распространение вредоносной информации и программ в киберпространстве с целью создания угроз для лиц, организаций и государств. Наиболее опасными формами киберугроз можно считать кибератаки, так как именно они создают значительные риски для жизнедеятельности человека. Кибератака – действия в киберпространстве, нацеленные на сбор разного рода информации, в том числе политического характера. У этих правонарушений имеются особые признаки: «хакерские инъекции» для поиска устаревших и действующих баз данных и паролей, распространение программ-вирусов, несанкционированная сортировка, группировка и перемещение данных [2].

Однако кибератаки являются лишь одним из видов киберугроз. Также ключевыми способами формализации киберугроз считаются киберпреступления (действия, организованные одним или несколькими злоумышленниками с целью атаки на действующую электронную систему, чтобы нарушить её работу и/или извлечь финансовую выгоду) и кибертерроризм (действия, направленные на дестабилизацию электронных систем с целью вызвать страх и/или панику у населения, дестабилизировать публичные институты власти и дезорганизовать работу объектов критической инфраструктуры) [2]. Для их предотвращения требуется комплекс правовых и организационных мероприятий. В частности, как указывалось выше, необходимо развитие такой отрасли информационной безопасности, как кибербезопасность.

Учитывая приоритетность защиты экономических прав граждан и юридических лиц, в первую очередь развитие систем кибербезопасности должно затрагивать сферу безопасности кредитно-банковских организаций, обеспечив защиту электронных счетов физических и юридических лиц. В России непрерывно осуществляются услуги электронного перевода денежных средств в национальной и иностранной валюте как резидентами, так и нерезидентами государства. Использование электронных технологий позволяет упростить процесс хранения и перевода денежных средств с помощью платёжных систем и специальных программных продуктов, включая оборот криптовалюты.

Стоит отметить, что такое явление, как криптовалюта возникло относительно недавно. Криптовалюта – исключительно цифровая валюта, в транзакции которой не участвуют кредитно-банковские организации. Она существует в онлайн-базе данных и не подразумевает осуществление операций с непосредственным участием традиционных денежных средств. Этот вид валюты использует шифрование, которое обеспечивает надёжность и безопасность её оборота [3]. Но как бы надёжно ни была защищена криптовалюта, сохраняются значительные риски её несанкционированного извлечения. Для повышения уровня безопасности оборота криптовалюты должны развиваться специальные инструменты и технологии, например, системы смены алгоритма кодировки и шифрования криптовалюты.

Мошенники всё реже используют старые и однотипные методы хищения денежных средств и информации, постоянно их совершенствуя. Специально созданные отделы кибербезопасности банков заботятся о своих вкладчиках и держателях счетов. Так, например, по аналитике Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) случившихся киберинцидентов по каналам дистанционного банковского обслуживания во II квартале 2022 г. стало больше, чем во II квартале 2021 г., а объём похищенных средств уменьшился. Данные специальной статистики совершения операций без согласия клиентов по каналам дистанционного банковского обслуживания юридических лиц представлены в табл. 1 [4].

Таблица 1

Операции без согласия клиентов по каналам дистанционного банковского обслуживания юридических лиц

Период отчётов	Количество случаев	Объём операций, тыс. рублей	Доля социальной инженерии, %	Доля возмещённых (возвращённых) средств от объёма, %
II квартал 2021 г.	984	481 833,05	74,3	0,2
II квартал 2022 г.	1 645	163 223,98	21,7	1,1

Приведённые показатели уровня банковской защиты счетов и средств вкладчиков от киберинцидентов указывают на наличие существенных проблем в области экономической и информационной безопасности в деятельности данных организаций. В настоящее время ЦБ РФ опубликованы рекомендательные нормы в сфере безопасности ИКТ и защиты информации: «Методические рекомендации по расчёту значений показателей оценки выполнения требований к технологическим мерам защиты информации и прикладному программному обеспечению автоматизированных систем и приложений в целях составления отчётности об оценке выполнения требований к обеспечению защиты информации» от 2 ноября 2022 г. № 12-МР и «Базовый стандарт совершения страховыми организациями и иностранными страховыми организациями операций на финансовом рынке» от 27 октября 2022 г. № КФНП-39. Методические рекомендации представляют собой варианты отчётности о работе с ИКТ [5]. Стандарт содержит основные требования к защите информации страховщиками [6].

Так как кибернетические угрозы отличаются повышенной устойчивостью, лабильностью и существенными размерами негативных последствий, в современном обществе возникает насущная необходимость развития механизмов адекватной защиты в целях обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства в условиях активного расширения киберпространства и внедрения кибертехнологий в сферы хозяйственной и иной деятельности. Особенностью подобного защитного механизма является то, что финансовые, правовые, идеологические и организационные меры обеспечения информационной безопасности в обязательном порядке должны быть дополнены техническими (технологическими) мерами, позволяющими своевременно и на достаточном уровне противодействия предупреждать, пресекать и ликвидировать возникающие киберугрозы и нарушения в области специальных информационных режимов.

Учитывая трансграничный характер распространения информационных рисков, особое значение приобретает международно-правовой механизм сотрудничества и оказания взаимной административной помощи государств в области защиты национального информационного

пространства от возникновения и проникновения кибернетических угроз. В данном контексте в качестве эффективного инструмента выступает механизм согласованного взаимодействия в области нормативно-правового регулирования, направленный на унификацию и гармонизацию законодательства в сфере кибербезопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членом которой является Россия. ОДКБ выдвинута цель обеспечения коллективной кибернетической безопасности в регионе деятельности, для чего Парламентской ассамблеей ОДКБ были разработаны и приняты некоторые модельные акты:

- разработана «Концепция плана действий и инструментария в вопросах противодействия кибервызовам и угрозам 2020 года», предусматривающая выработку согласованных мер на основе выявления и заимствования лучших нормативно-правовых стандартов государств-членов в данной области, обмена опытом и технологиями противодействия кибервызовам современности [7];

- утверждён текст Модельного закона ОДКБ «Об информационной безопасности» 2021 г., являющегося правовым ориентиром для регулирования отношений, связанных с определением основных угроз информационной безопасности, направлений и мер её обеспечения в целях укрепления коллективной безопасности [8]. В ст. 1 данного Закона актуализирован специальный понятийный аппарат, в частности введены необходимые дефиниции для закрепления таких понятий, как «угроза информационной безопасности ОДКБ», «информационная безопасность ОДКБ», «информационное пространство ОДКБ». Актом определено, что «система обеспечения информационной безопасности ОДКБ – это совокупность органов государственной власти, сил и средств обеспечения информационной безопасности государств – членов ОДКБ, обеспечивающих в соответствии с международным правом двусторонними соглашениями и национальными законодательствами защиту жизненно важных коллективных и национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности государств – членов ОДКБ в информационной сфере на коллективной основе при формировании объединяющего их безопасного информационного пространства» [8].

Важнейшее значение для совершенствования механизма противодействия киберугрозам имеет заимствование прогрессивного и положительного опыта зарубежных государств. Обращаясь к накопленному опыту государств европейского региона в области обеспечения кибернетической безопасности в сфере деятельности кредитно-банковских организаций, следует отметить, что эта деятельность строго регламентирована системой специальных норм: законов, правил и регламентов. Деятельность финансовых учреждений, а также сохранность и возвратность денежных средств существенно зависят от степени надёжности используемых ИКТ. При этом именно финансовый сектор является основной целью кибератак. Вследствие этого регулирующие и надзорные органы государств Европы проявляют особый интерес к управлению рисками в области ИКТ банков, как к важнейшему условию повышения устойчивости и стабильности всей финансовой системы государств и обеспечения публичной экономической политики в целом.

Следует отметить, что текущая ситуация Европейского союза (ЕС, Евросоюз, Союз) в отношении действующей системы нормативно-правового обеспечения кибербезопасности в секторе финансовых услуг достаточно сложна. Сфера правового регулирования управления киберрисками в ЕС находится в области совместной компетенции национального права и права Евросоюза. Вследствие этого для финансового учреждения, реализующего свою деятельность в различных европейских странах, возникает проблема достижения полного соответствия требованиям кибербезопасности. Поскольку финансовые учреждения попадают под действие норм различных областей регулирования, для сектора финансовых услуг не существует единого основного европейского режима кибербезопасности, а действует множество различных европейских, национальных нормативных актов и отраслевых стандартов. Несмотря на большое количество нормативных актов, всё ещё существуют кредитные учреждения, на которые не распространяются чёткие и конкретные требования, касающиеся ИКТ и кибербезопасности [9].

Одним из важнейших изменений, озвученных в рамках модельных актов ОДКБ, является решение вопроса применимости международного права в сфере использования ИКТ и выработки новой терминологии в сфере кибербезопасности. Важным шагом могло бы стать и создание реестра командных пунктов по обмену сведений о киберинцидентах с целью обнаружения, предотвращения и ликвидации последствий киберугроз. Не менее важно формирование списка подразделений и контактных лиц, ответственных за взаимодействие в правоохранительной сфере по пресечению, выявлению и расследованию преступлений, связанных с использованием ИКТ. Данные модельные акты освещают необходимость осуществления кибербезопасности коллективно.

Серьезной проблемой остаётся нехватка квалифицированных специалистов в области международной информационной безопасности. В их подготовке заинтересованы все страны – участницы ОДКБ. Опыт деятельности всех государств – участников ОДКБ способствовал бы дополнительному объединению усилий государств в борьбе с современными вызовами и угрозами и был бы крайне полезен для законодательной базы Российской Федерации.

Для решения данной проблемы органы управления Союза планируют разработать законодательство по обеспечению кибербезопасности в четырёх областях хозяйственной и иной деятельности, включая создание единых рамочных требований тестирования киберустойчивости, а также принятие единых норм о прямом надзоре за сторонними поставщиками услуг, и положений о стратегии цифрового финансирования с акцентом на совершенствование системы мер оперативного реагирования на возникшие информационные риски.

Для обеспечения киберустойчивости объектов критической инфраструктуры в Российской Федерации также следует обратить внимание на совершенствование системы нормативного регулирования и развитие системы уполномоченных государственных органов в сфере управления кибербезопасностью. Так, основными стратегическими актами в данной области являются Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [10] и Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [11]. На данный момент основными государственными органами в сфере кибербезопасности являются Служба специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации (Спецсвязь ФСО РФ) и Центр информационной безопасности Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦИБ ФСБ РФ), подчиняющиеся напрямую Президенту Российской Федерации. Спецсвязь ФСО РФ реализует государственную политику в области правовой информатизации Российской Федерации и осуществляет другие работы в этой области [12]. ЦИБ ФСБ РФ занимается расследованием преступлений в сфере неправомерного распространения конфиденциальной информации, незаконной электронной коммерции, похищения личных данных, а также борьбой с кибертерроризмом [13].

Работа государственных органов требует тщательной координации в целях недопущения возникновения и повторения инцидентов, напоминающих «шпионский скандал» в начале 2017 г., более известный как «Дело Михайлова» (уголовное дело, возбуждённое по факту государственной измены сотрудником ЦИБ ФСБ РФ Сергеем Михайловым) и дело о шпионаже с участием руководителя «Лаборатории Касперского» Руслана Стоянова. Процесс по делу проходил в закрытом режиме, материалы уголовного дела засекречены [14].

Возвращаясь к опыту европейских стран в области борьбы с киберрисками, следует отметить, что в структуре информационной безопасности Евросоюза образован единый надгосударственный орган специальной компетенции в форме агентства, задачей которого является достижение высокого уровня кибербезопасности на всей территории Европы – Агентство Европейского союза по кибербезопасности (ENISA), основанное Регламентом (ЕС) № 460/2004 Европейского парламента и Совета от 10 марта 2004 г. [15]. Основным действующим актом ENISA является Регламент (ЕС) № 2019/881 Европейского парламента

и Совета от 17 апреля 2019 г., который закрепляет гарантии европейской системы сертификации ИКТ, сферу охвата европейской кибербезопасности, цели, задачи и реализацию политики агентства [16].

В целях обеспечения информационной безопасности в деятельности частного бизнеса, наряду с государственными органами представляется возможным образование специализированных негосударственных организаций, предоставляющих услуги в области обеспечения кибербезопасности на объектах. Данное решение позволило бы снять с государства часть контрольно-надзорных задач в данной области и перенаправить публичные ресурсы в область решения проблем иных сфер государственной безопасности. Должностными лицами и персоналом данных организаций должны быть исключительно граждане России, имеющие высшее юридическое и программное образования, обладающие специальными умениями и навыками.

В частности к сфере деятельности подобных организаций может быть отнесено предоставление услуг по охране конфиденциальной информации, согласно ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [17], и по защите информации, согласно ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [18].

С развитием технологий кибертеррористическая активность не утихает во всём мире. Несмотря на возникшие проблемы в области участия России в ряде международных соглашений, не следует прекращать международные отношения в области обеспечения информационной безопасности, продолжая сотрудничество в области кибербезопасности с другими странами. Для предотвращения указанной проблемы целесообразно в согласительном порядке образовать новое подразделение Интерпола в сфере борьбы с киберпреступностью, к компетенции которого будет отнесена правоохранительная и оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве. Для обеспечения максимальной эффективности это подразделение должно обладать значительными полномочиями, например, возможностью беспрепятственного въезда на территорию государства – члена Соглашения и организации там временного штаба по борьбе с киберрисками [19]. Так же к компетенции данных подразделений следует отнести такие полномочия, как:

- возможность своевременно выявлять и предотвращать инциденты в киберпространстве;
- осуществлять защиту роботизированных технологий от хакерских взломов;
- пресекать распространение «фейковой» и злоумышленной информации в средствах массовой информации;
- использовать инновационные «дроны» для распознавания и нахождения киберпреступников в реальных условиях;
- анализировать активность и окружение киберпреступников и кибертеррористов;
- изымать компьютерные и мобильные средства, с помощью которых произошёл или должен был произойти инцидент.

Также для успешного развития сферы кибербезопасности в России необходимо усовершенствовать нормы уголовного законодательства, которое затрагивает сеть киберпространства (сферу компьютерной информации). На данный момент в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) этим преступлениям посвящена гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Глава состоит из пяти статей и предусматривает ответственность за киберпреступления. Сама же глава структурирована так, что она не включает такие статьи, как ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации), ст. 205.1 УК РФ (в части содействия террористической деятельности в киберпространстве) и другие нормы уголовного охранительного права, связанные с киберпреступлениями [20]. Дополнительно в данную главу следует включить нормы, устанавливающие ответственность за угон автомобилей с помощью мобильных, компьютерных и иных средств, нормы за похищение кодов и алгоритмов шифрования криптовалют и нарушения их экономического оборота, а также нормы ответственности за взлом электросистем самолётов и совершения дистанционно с их помощью террористических актов.

Разрабатывая перспективные планы в области развития институтов информационной безопасности, долгосрочная стратегия по защите технологий от киберинцидентов должна включать совокупность методов, реализуемых с помощью виртуальных программ в целях:

- предотвращения угроз (анализа и оценки рисков кибербезопасности, планирования мероприятий по обеспечению защиты информации, информирования и обучения пользователей);
- оценки инцидента (обнаружение и анализ инцидента);
- управления инцидентами (немедленное реагирование на инцидент для уменьшения его последствий);
- проведения аудита и оценки рисков, пересмотра политики кибербезопасности для предотвращения будущих угроз [21].

Предложенные планы способны успешно развивать и реализовывать информационную безопасность. На данный момент уровень кибербезопасности в Российской Федерации находится на приемлемом уровне, занимая пятое место в рейтинге всех стран мира (табл. 2) [22].

Таблица 2

GCI results: Score and rankings (результаты GCI: оценка и рейтинг)

Country Name (название страны)	Score (счёт)	Rank (ранг)	Country Name (название страны)	Score (счёт)	Rank (ранг)
United Kingdom (Великобритания)	99.54	2	Slovakia (Словакия)	92.36	34
Estonia (Эстония)	99.48	3	Hungary (Венгрия)	91.28	35
Spain (Испания)	98.52	4	North Macedonia (Северная Македония)	89.92	38
Russian Federation (Российская Федерация)	98.06	5	Serbia (Сербия)	89.8	39
Lithuania (Литва)	97.93	6	Cyprus (Кипр)	88.82	41
France (Франция)	97.6	9	Switzerland (Швейцария)	86.97	42
Luxembourg (Люксембург)	97.41	13	Ireland (Ирландия)	85.86	46
Germany (Германия)	97.41	13	Malta (Мальта)	83.65	49
Portugal (Португалия)	97.32	14	Georgia (Грузия)	81.06	55
Latvia (Латвия)	97.28	15	Iceland (Исландия)	79.81	58
Netherlands (Нидерланды)	97.05	16	Romania (Румыния)	76.29	62
Norway (Норвегия)	96.89	17	Moldova (Молдовия)	75.78	63
Belgium (Бельгия)	96.25	19	Slovenia (Словения)	74.93	67
Italy (Италия)	96.13	20	Czech Republic (Чешская Республика)	74.37	68
Finland (Финляндия)	95.78	22	Monaco (Монако)	72.57	69
Sweden (Швеция)	94.55	26	Bulgaria (Болгария)	67.38	77
Greece (Греция)	93.98	28	Albania (Албания)	64.32	80
Austria (Австрия)	93.89	29	Montenegro (Черногория)	53.23	87
Poland (Польша)	93.86	30	Belarus (Беларусь)	50.57	89
Denmark (Дания)	92.6	32	Liechtenstein (Лихтенштейн)	35.15	101
Croatia (Хорватия)	92.53	33	Bosnia and Herzegovina (Босния и Герцеговина)	29.44	110

Тем не менее следует быть готовым к будущим инновационным вызовам и новым технологиям (кибермодификации, аугментации и т.д.) в целях обеспечения их полной информационной защиты.

В заключении следует отметить, что развитие системы кибербезопасности в Российской Федерации является основным условием обеспечения национальной информационной безопасности. Учитывая глобальный характер процессов кибернизации современного общества,

задача оперативной разработки эффективного механизма обеспечения кибербезопасности актуальна как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества. Стремительное развитие информационных технологий требует безотлагательного противодействия возникающим киберугрозам, что является серьезным вызовом для системы публичного управления сферой информационной безопасности современного государства. Вследствие этого оперативным инструментом по эффективному решению данных проблем является механизм заимствования передовых технологий и правовых стандартов зарубежных государств, а также использование механизма международно-правового сотрудничества в борьбе с киберрисками. В Российской Федерации правовое обеспечение кибербезопасности требует дальнейшего развития в различных сферах законодательства. В средствах развития национальных институтов борьбы с киберрисками и киберугрозами следует перенимать положительный опыт государств европейского региона. Также необходимо использовать механизм коллективного регулирования и совместной борьбы с кибертерроризмом в информационном пространстве ОДКБ, применяя инструментарий гармонизации и сближения правовых систем государств-членов в области обеспечения правопорядка в функционирующем киберпространстве.

Список источников

1. Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 59.
2. «Лаборатория Касперского». Что такое кибербезопасность? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cyber-security> (дата обращения: 04.11.2022).
3. «Лаборатория Касперского». Что такое криптовалюта и как она применяется? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cryptocurrency> (дата обращения: 08.11.2022).
4. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств: Банк России от 25 авг. 2022 г. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_2q_2022/ (дата обращения: 04.11.2022).
5. Методические рекомендации по расчету значений показателей оценки выполнения требований к технологическим мерам защиты информации и прикладному программному обеспечению автоматизированных систем и приложений в целях составления отчетности об оценке выполнения требований к обеспечению защиты информации: Банк России от 2 нояб. 2022 г. № 12-МР. URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6030> (дата обращения: 08.11.2022).
6. Базовый стандарт совершения страховыми организациями и иностранными страховыми организациями операций на финансовом рынке: Банк России от 27 окт. 2022 г. № КФНП-39.
7. О проекте Концепции плана действий и инструментария в вопросах противодействия кибервызовам и угрозам: Постановление Парламентской Ассамблеи ОДКБ от 30 нояб. 2020 г. URL: <https://paodkb.org/documents/kontseptsiya-plana-deystviy-i-instrumentariya-v-voprosah> (дата обращения: 14.01.2023).
8. Об информационной безопасности: Модельный закон ОДКБ от 29 нояб. 2021 г. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-ob-informatsionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 14.01.2023).
9. Philipp S. Krüger, Jan-Philipp Brauchle. The European Union, Cybersecurity and the Financial Sector: A Primer // Carnegie Endowment for International Peace. 16 марта 2021 г. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/03/16/european-union-cybersecurity-and-financial-sector-primer-pub-84055> (дата обращения: 08.11.2022).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 08.11.2022).
11. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/1> (дата обращения: 08.11.2022).

12. Федеральная служба охраны Российской Федерации. Правовые основы работ по правовой информатизации России // Правовая информатизация России. URL: http://fso.gov.ru/prav_inform/prav_osn_rabot_po_prav_inform/ (дата обращения: 04.11.2022).
13. О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам: Приказ ФСБ России от 24 июля 2018 г. № 366 (вместе с «Положением о Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам») (зарег. в Минюсте России 6 сент. 2018 г. № 52109) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Алехина М. Борцы с киберпреступностью получили 36 лет на двоих // РБК. 26 февр. 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/27/5c7520129a794762b9596005> (дата обращения: 04.11.2022).
15. Regulation (EC) № 460/2004 of the European Parliament and of the Council of 10 march 2004 establishing the European Network and Information Security Agency // ENISA. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32004R0460:EN:HTML> (дата обращения: 08.11.2022).
16. Regulation (EC) № 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 april 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification // ENISA. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2019.151.01.0015.01.ENG&toc=OJ:L:2019:151:TOC (дата обращения: 08.11.2022).
17. О коммерческой тайне: Федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Interpol. Member countries. URL: <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Member-countries/Europe/RUSSIA> (дата обращения: 04.11.2022).
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 24 сент. 2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Карцхия А.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю. Современные тренды киберугроз и трансформация понятия кибербезопасности в условиях цифровизации системы права // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 3 (31). С. 18–22.
22. International Telecommunication Union. Global Cybersecurity Index 2020. 2022. URL: <https://www.itu.int/epublications/publication/D-STR-GCI.01-2021-HTM-E> (дата обращения: 08.11.2022).

References

1. Dobrinskaya D.E. Kiberprostranstvo: territoriya sovremennoj zhizni // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2018. T. 24. № 1. S. 59.
2. «Laboratoriya Kasperskogo». CHto takoe kiberbezopasnost'? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cyber-security> (data obrashcheniya: 04.11.2022).
3. «Laboratoriya Kasperskogo». CHto takoe kriptovalyuta i kak ona primenyaetsya? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cryptocurrency> (data obrashcheniya: 08.11.2022).
4. Obzor otchetnosti ob incidentah informacionnoj bezopasnosti pri perevode denezhnyh sredstv: Bank Rossii ot 25 avg. 2022 g. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_2q_2022/ (data obrashcheniya: 04.11.2022).
5. Metodicheskie rekomendacii po raschetu znachenij pokazatelej ocenki vypolneniya trebovanij k tekhnologicheskim meram zashchity informacii i prikladnomu programmnomu obespecheniyu avtomatizirovannyh sistem i prilozhenij v celyah sostavleniya otchetnosti ob ocenke vypolneniya trebovanij k obespecheniyu zashchity informacii: Bank Rossii ot 2 noyab. 2022 g. № 12-MR. URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6030> (data obrashcheniya: 08.11.2022).

6. Bazovyj standart soversheniya strahovymi organizacijami i inostrannymi strahovymi organizacijami operacij na finansovom rynke: Bank Rossii ot 27 okt. 2022 g. № KFNP-39.
7. O proekte Konceptii plana dejstvij i instrumentariya v voprosah protivodejstviya kibervyzovam i ugrozam: Postanovlenie Parlamentskoj Assamblei ODKB ot 30 noyab. 2020 g. URL: <https://paodkb.org/documents/kontseptsiya-plana-deystviy-i-instrumentariya-v-voprosah> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
8. Ob informacionnoj bezopasnosti: Model'nyj zakon ODKB ot 29 noyab. 2021 g. URL: <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-ob-informatsionnoj-bezopasnosti> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
9. Philipp S. Krüger, Jan-Philipp Brauchle. The European Union, Cybersecurity and the Financial Sector: A Primer // Carnegie Endowment for International Peace. 16 marta 2021 g. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/03/16/european-union-cybersecurity-and-financial-sector-primer-pub-84055> (data obrashcheniya: 08.11.2022).
10. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (data obrashcheniya: 08.11.2022).
11. Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 5 dek. 2016 g. № 646. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/1> (data obrashcheniya: 08.11.2022).
12. Federal'naya sluzhba ohrany Rossijskoj Federacii. Pravovye osnovy rabot po pravovoj informatizacii Rossii // Pravovaya informatizaciya Rossii. URL: http://fso.gov.ru/prav_inform/prav_osn_rabot_po_prav_inform/ (data obrashcheniya: 04.11.2022).
13. O Nacional'nom koordinacionnom centre po komp'yuternym incidentam: Prikaz FSB Rossii ot 24 iyulya 2018 g. № 366 (vmeste s «Polozheniem o Nacional'nom koordinacionnom centre po komp'yuternym incidentam») (zareg. v Minyuste Rossii 6 sent. 2018 g. № 52109) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
14. Alekhina M. Borcy s kiberprestupnost'yu poluchili 36 let na dvoih // RBK. 26 fevr. 2019 g. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/27/5c7520129a794762b9596005> (data obrashcheniya: 04.11.2022).
15. Regulation (EC) № 460/2004 of the European Parliament and of the Council of 10 march 2004 establishing the European Network and Information Security Agency // ENISA. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32004R0460:EN:HTML> (data obrashcheniya: 08.11.2022).
16. Regulation (EC) № 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 april 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification // ENISA. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2019.151.01.0015.01.ENG&toc=OJ:L:2019:151:TOC (data obrashcheniya: 08.11.2022).
17. O kommercheskoj tajne: Feder. zakon ot 29 iyulya 2004 g. № 98-FZ (v red. ot 14 iyulya 2022 g.) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
18. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: Feder. zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ (v red. ot 14 iyulya 2022 g.) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
19. Interpol. Member countries. URL: <https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Member-countries/Europe/RUSSIA> (data obrashcheniya: 04.11.2022).
20. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. (v red. ot 24 sent. 2022 g.) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
21. Karckhiya A.A., Makarenko G.I., Sergin M.Yu. Sovremennye trendy kiberugroz i transformaciya ponyatiya kiberbezopasnosti v usloviyah cifrovizacii sistemy prava // Voprosy kiberbezopasnosti. 2019. № 3 (31). S. 18–22.
22. International Telecommunication Union. Global Cybersecurity Index 2020. 2022. URL: <https://www.itu.int/epublications/publication/D-STR-GCI.01-2021-HTML-E> (data obrashcheniya: 08.11.2022).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 10.11.2022

Принята к публикации: 30.12.2022

The information about article:

Article was received by the editorial office: 10.11.2022

Accepted for publication: 30.12.2022

Информация об авторах:

Ронжина Нина Алексеевна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (192241, Санкт-Петербург, Софийская ул., д. 52), e-mail: nigeer1@mail.ru

Глазатов Алексей Алексеевич, студент 3 курса юридического факультета очной формы обучения государственно-правового профиля Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (192241, Санкт-Петербург, Софийская ул., д. 52), e-mail: glazatov01@internet.ru

Information about the authors:

Ronzhina Nina A., senior lecturer of the department of state and legal disciplines of Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian customs academy (192241, Saint-Petersburg, Sofiyskaya st., 52), e-mail: nigeer1@mail.ru

Glazatov Aleksei A., 3rd year student of the faculty of law of full-time education of the state-legal profile of Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian customs academy (192241, Saint-Petersburg, Sofiyskaya st., 52), e-mail: glazatov01@internet.ru

Научная статья

УДК 614.8

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ МЧС РОССИИ ДЛЯ ТУШЕНИЯ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ

Савельев Анатолий Петрович.

**Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Республика
Мордовия.**

Крылова Юлия Александровна;

✉Лаврушкина Алина Александровна.

**Главное управление МЧС России по Республике Мордовия, г. Саранск, Республика
Мордовия**

✉lawr88alina@yandex.ru

Аннотация. Приведен анализ нормативной базы, регулирующей порядок привлечения сил и средств МЧС России на тушение лесных пожаров. Участие сил и средств субъекта федерации в тушении лесных пожаров рассмотрено на примере Республики Мордовия. Изложены проблемы привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров, обозначены злободневные вопросы возмещения затрат МЧС России, которые понесены при тушении лесных пожаров, в том числе и в субъектах с низким уровнем экономического развития.

По результатам проведенного исследования сделан вывод о необходимости обязательного заключения соглашений о порядке привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров. В качестве основания для привлечения сил и средств авторы предлагают направление соответствующего запроса от субъекта федерации. В проектах соответствующих соглашений предложено предусмотреть конкретный срок для возмещения понесенных федеральным бюджетом затрат. При этом форма возмещения может быть не только финансовой, но и иной, в зависимости от субъекта федерации.

В целях повышения эффективности деятельности субъектов федерации по тушению лесных пожаров авторами отмечена целесообразность создания специальной комиссии с привлечением специалистов МЧС России. Изложенные в статье выводы могут быть использованы в деятельности территориальных органов МЧС России.

Ключевые слова: лесной пожар, пожар, руководитель тушения пожара, субъект федерации, тушение пожаров, тушение лесных пожаров

Для цитирования: Савельев А.П., Крылова Ю.А., Лаврушкина А.А. Правовое регулирование привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 35–41.

Scientific article

LEGAL REGULATION OF THE INVOLVEMENT OF FORCES AND MEANS OF EMERCOM OF RUSSIA TO EXTINGUISH FOREST FIRES

Savelyev Anatoly P.

Mordovian state university named after N.P. Ogarev, Saransk, Republic of Mordovia.

Krylova Yulia A.;

✉Lavrushkina Alina A.

**Head department of EMERCOM of Russia in the Republic of Mordovia, Saransk, Republic
of Mordovia**

✉lawr88alina@yandex.ru

Abstract. The article analyses the normative base regulating the procedure of involvement of forces and means of EMERCOM of Russia for extinguishing forest fires. The participation of the federal subject's forces and means in extinguishing forest fires is considered on the example of the Republic of Mordovia. The article describes the problems of involvement of resources and means of EMERCOM of Russia for extinguishing forest fires, and indicates topical issues of compensation of expenses of EMERCOM of Russia which are incurred at extinguishing forest fires, including those in subjects with a low level of economic development.

As a result of the study it is concluded that it is necessary to conclude agreements on the order of involvement of forces and means of EMERCOM of Russia for extinguishing forest fires. As a basis for attracting forces and means the authors propose to send a corresponding request from the subject of the federation. In the drafts of the relevant agreements it is proposed to provide a specific term for reimbursement of costs incurred by the federal budget. The form of reimbursement may be not only financial, but also different depending on the subject of the federation.

In order to increase efficiency of activity of subjects of federation on extinguishing of forest fires authors advanced expediency of creation of special commission with attraction of specialists of EMERCOM of Russia. The conclusions stated in the article can be used in the activities of territorial bodies of EMERCOM of Russia.

Keywords: forest fire, fire, fire extinguishing manager, subject of the federation, fire extinguishing, forest fire extinguishing

For citation: Savelyev A.P., Krylova Yu.A., Lavrushkina A.A. Legal regulation of the involvement of forces and means of EMERCOM of Russia to extinguish forest fires // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 35–41.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на территории Российской Федерации расположено большое количество лесных массивов, объем которых уничтожается лесными пожарами. В России ежегодно регистрируется от 9 000 до 35 000 лесных пожаров, которые охватывают площадь до 3,5 млн га лесных насаждений. Кректунов А.А. в своих исследованиях указывает, что пожароопасный период в лесах на территории России начинается с апреля и длится до октября [1]. Например, в Республике Мордовия в 2022 г. Постановлением Правительства Республики Мордовия от 29 апреля 2022 г. № 410 введен особый противопожарный режим с 30 апреля по 31 августа 2022 г. [2].

Опасность лесных пожаров обусловлена не только вредным воздействием продуктов сгорания на окружающую среду, гибелью лесной флоры и фауны, но и возможным переходом огня на населенные пункты, существенной задымленностью населенных пунктов, расположенных вблизи лесов.

Заслуживает внимания точка зрения Ю.В. Подрезова, согласно которой полноценная охрана населенных пунктов муниципальных образований от огня лесных пожаров возможна только при совместной работе местного населения, подразделений всех видов пожарной охраны и работников лесного хозяйства [3]. Однако комплексная охрана населенных пунктов от угрозы лесных пожаров невозможна без построения четкой системы управления тушением лесных пожаров с целью предотвращения их возможных негативных факторов. Упорядоченность системы управления тушением лесных пожаров, а также согласованность действий субъектов тушения лесных пожаров возможна посредством их нормативного урегулирования, в связи с чем указанный вопрос подлежит научному исследованию.

Вышеизложенное предопределило цель научных изысканий, которая заключается в совершенствовании нормативного и организационного регулирования привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров.

Цель исследования обусловила постановку задач исследования, а именно: изучение существующего нормативного регулирования порядка привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров; моделирование ситуаций, связанных с привлечением сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров; формулирование конкретных предложений по совершенствованию правовых и организационных начал привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров.

Цель и задачи исследования повлияли на выбор методов исследования, которые использовались при написании статьи – диалектический, общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез, конкретизация, абстракция) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Анализ действующего законодательства по вопросам тушения лесных пожаров показал следующее. Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации лесное законодательство находится в совместном ведении федерации и субъектов федерации [4].

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 83 Лесного кодекса Российской Федерации [5] в полномочия субъектов Российской Федерации в области лесных отношений входит в том числе и осуществление мер пожарной безопасности, и тушение лесных пожаров. При этом в силу положений ст. 16 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ФЗ № 69-ФЗ) [6] тушение пожаров в городских лесах относится к полномочиям федеральных органов государственной власти в области пожарной безопасности. Из вышеизложенных законодательных положений следует, что тушение лесных пожаров, за исключением пожаров, возникающих в городских лесах, а также иных лесах, где установлен особый правовой режим, в связи с их расположением на землях определенной категории или в соответствующем административном образовании, относится к исключительной компетенции субъектов федерации.

Однако необходимо отметить, что в соответствии со ст. 18 ФЗ № 69-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области пожарной безопасности не относится обязанность по организации тушения лесных пожаров силами Государственной противопожарной службы субъекта федерации. Соответственно, тушение лесных пожаров возлагается на органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений, которые непосредственно не исполняют обязанности Государственной противопожарной службы субъекта федерации. Например, в Республике Мордовия противопожарная служба субъекта представлена Государственным автономным учреждением Республики Мордовия «Лесопожарный центр Республики Мордовия». При этом вопросы тушения лесных пожаров на территории Республики Мордовия относятся к ведению Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия, подведомственной организацией которого является вышеназванное учреждение, к чьим полномочиям относится тушение лесных пожаров на территории Республики Мордовия [7].

Очевидно, что уровень экономического развития субъектов Российской Федерации различен и зачастую финансовые возможности бюджета субъекта не позволяют на должном уровне осуществлять функции по тушению лесных пожаров. В этом случае возникает вопрос о необходимости организации взаимодействия федерации и субъектов в целях надлежащего тушения лесных пожаров.

Нормативно этот вопрос урегулирован постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 г. № 1464 «О привлечении сил и средств федеральных органов исполнительной власти для ликвидации чрезвычайных ситуаций в лесах, возникших вследствие лесных пожаров», которым утверждены Правила привлечения сил и средств федеральных органов исполнительной власти для ликвидации чрезвычайных ситуаций в лесах, возникших вследствие лесных пожаров (Правила) [8]. В п. 2 Правил установлено, что привлечение сил и средств для ликвидации чрезвычайных ситуаций в лесах осуществляется на основании соглашений, заключаемых с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. В п. 3 указаны положения, которые необходимо включать в соответствующие соглашения. При этом в Правилах отдельно указано, что финансирование сил и средств, привлеченных для ликвидации чрезвычайных ситуаций в лесах, осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предусмотренных органам, для исполнения полномочий которых были привлечены силы и средства.

Федеральным органом государственной власти, на который возложены полномочия в области пожарной безопасности, является МЧС России. В силу ст. 16 ФЗ № 69-ФЗ к компетенции МЧС России относится тушение пожаров в населенных пунктах, в том числе в городских лесах. Однако пожароопасная обстановка в лесах, складывающаяся в предыдущие годы, позволяет сделать вывод о том, что силы и средства МЧС России зачастую привлекаются на тушение лесных пожаров.

При возникновении лесных пожаров нередко складывается ситуация, когда силы и средства МЧС России в целях предотвращения угрозы распространения огня на населенные пункты фактически осуществляют тушение лесных пожаров. В этой связи

возникает вопрос, возможна ли компенсация МЧС России затраченных на тушение лесного пожара ресурсов за счет средств бюджета соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предусмотренных органам, на которые возложена обязанность по тушению лесных пожаров. Полагаем, что ответ на указанный вопрос должен быть однозначный: МЧС России необходимо компенсировать все расходы, понесенные при тушении лесных пожаров, так как угроза распространения огня на населенные пункты возникла в результате неэффективных действий по тушению лесного пожара субъектом федерации или иным органом, к компетенции которого относится тушение лесного пожара, что обусловило необходимость привлечения сил и средств МЧС России.

Ранее указывалось, что фактически действующее законодательство допускает возможность тушения лесных пожаров силами и средствами МЧС России при условии, что между соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и территориальным органом МЧС России по субъекту заключено соглашение. Соответственно, при отсутствии такого соглашения привлечение сил и средств МЧС России на законных основаниях невозможно. Если же силы и средства МЧС России привлекались на тушение лесных пожаров в отсутствие такого соглашения, то могут возникнуть сложности с возмещением понесенных министерством затрат, в том числе и в судебном порядке.

В целях недопущения привлечения сил и средств МЧС России в отсутствие соглашения, заключенного в порядке, установленном Правилами, целесообразно территориальным органам МЧС России организовать работу в указанном направлении.

В п. 3 Правил установлены лишь общие положения, которые должны включать в себя соглашение о порядке привлечения сил и средств федеральных органов исполнительной власти. Одним из обязательных пунктов таких соглашений является условие привлечения сил и средств федеральных органов исполнительной власти. В качестве условия может выступать письменный мотивированный запрос соответствующих органов власти субъектов либо устное обращение руководителя соответствующего органа власти субъекта с последующим письменным подтверждением соответствующего обращения.

Состав и объем привлекаемых сил и средств, средства связи и иные технические средства, необходимые для тушения пожара, нецелесообразно конкретизировать в заключаемых соглашениях, так как они могут изменяться в зависимости от существующей пожароопасной обстановки. Как правило, размер сил и средств, привлекаемых на тушение лесных пожаров, предусматривается соответствующими планами тушения лесных пожаров либо по заявке соответствующего органа власти субъекта с учетом мнения руководителя тушения пожара при условии сохранения боеготовности пожарно-спасательных подразделений территориальных органов МЧС России для выполнения своих основных задач по тушению пожаров.

Касательно условий возвращения привлеченных сил и средств в соглашениях целесообразно предусмотреть срок их возвращения, а также обязанность соответствующего органа власти субъекта по ремонту или восстановлению привлеченных сил и средств, в случае отсутствия таковой возможности должна быть компенсирована стоимость ремонта или поврежденного материального средства, не подлежащего восстановлению.

Особое внимание в рамках заключаемых соглашений необходимо обратить на финансирование мероприятий по привлечению соответствующих сил и средств.

В соглашении может быть предусмотрен порядок финансирования, выражающийся в виде предоставления от территориального органа МЧС России соответствующих расчетов, где отражены понесенные им затраты, не только в части ГСМ, техники, огнетушащих средств, материального обеспечения личного состава средствами защиты, но и денежного довольствия, причитающегося личному составу МЧС России с учетом всех дополнительных выплат, предусмотренных ведомственными нормативными актами. Полагаем, что содержание рассматриваемых соглашений должно подразумевать исключение каких-либо затрат федеральных органов власти, привлекаемых для тушения лесных пожаров.

В целях своевременного возмещения понесенных МЧС России затрат в соглашениях необходимо прописывать срок, в течение которого субъект федерации обязуется возместить понесенные затраты. Учитывая то обстоятельство, что на МЧС России не возложена функция по тушению лесных пожаров, личный состав территориальных органов МЧС России в случае его привлечения на тушение лесных пожаров выполняет задачу, не вытекающую из компетенции министерства, что исключает обязанность последнего выплачивать ему какие-либо компенсационные выплаты и возлагает соответствующую обязанность на субъект федерации.

Безусловно, вопросы относительно необходимости и того, кто должен выплачивать личному составу компенсационные выплаты носит спорный характер, так как привлечение личного состава осуществляется от имени министерства. Однако полагаем, что соответствующая обязанность лежит на субъекте федерации, так как, во-первых, происходит дополнительная нагрузка на личный состав в форме возложения обязанностей, не вытекающих напрямую из деятельности министерства, а во-вторых, МЧС России своими силами и средствами выполняет не предусмотренную для него функцию, которая не связана с выполнением его задач, что объективно исключает возложение на МЧС России соответствующих финансовых затрат поощрению личного состава.

Вопросы последующего возмещения МЧС России понесенных им затрат могут носить затяжной характер в связи с отсутствием денежных средств в соответствующей бюджетной системе. В связи с этим целесообразно в соглашениях предусмотреть иные формы возмещения затрат федеральному бюджету, однако указанное возможно при внесении соответствующих изменений в Правила. Иные формы возмещения затрат могут быть выражены в предоставлении каких-либо социальных гарантий личному составу территориальных органов от субъекта федерации, передачу в безвозмездное пользование необходимых территориальному органу материальных ресурсов и т.д.

В целях повышения эффективности деятельности субъектов федерации по тушению лесных пожаров и для определения численности, технической оснащенности, мест дислокации соответствующих подразделений, направленных на тушение лесных пожаров, целесообразно рассмотреть вопрос о создании специальной комиссии, в состав которой войдут в том числе и представители МЧС России. Расчет численности, технической оснащенности соответствующих подразделений целесообразно осуществлять на основании соответствующей методики, основные положения которой возможно заимствовать из методики расчета численности и технической оснащенности подразделений пожарной охраны, утвержденной приказом МЧС России от 15 октября 2021 г. № 700 «Об утверждении методик расчета численности и технической оснащенности подразделений пожарной охраны» [9].

Из вышеизложенного следует, что одним из условий реализации лесопожарной политики России, базирующейся на признании необходимости сохранения лесов от огня и сокращения ущерба, причиняемого окружающей природной среде и экономике страны [10], является регламентация порядка привлечения сил и средств МЧС России на тушение лесных пожаров посредством заключения территориальными органами МЧС России соглашений в порядке, предусмотренном Правилами.

Список источников

1. Охрана населенных пунктов, подверженных угрозе лесных пожаров, органами государственного пожарного надзора / А.А. Кректунов [и др.] // Леса России и хозяйство в них. 2022. № 2. С. 11–18.
2. О введении на территории Республики Мордовия особого противопожарного режима: постановление Правительства Республики Мордовия от 29 апр. 2022 г. № 410. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2022).

3. Подрезов Ю.В. Особенности, перспективные способы, средства и технологии борьбы с лесными пожарами – источниками чрезвычайных лесопожарных ситуаций // Технологии гражданской безопасности. 2021. № 1. С. 36–39.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2022).
5. Лесной кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.
6. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
7. Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия. URL: <https://e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/podvedomstvennye-organizatsii/> (дата обращения: 20.11.2022).
8. О привлечении сил и средств федеральных органов исполнительной власти для ликвидации чрезвычайных ситуаций в лесах, возникших вследствие лесных пожаров: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 дек. 2017 г. № 1464 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 50. Ст. 7623.
9. Об утверждении методик расчета численности и технической оснащенности подразделений пожарной охраны: приказ МЧС России от 15 окт. 2021 г. № 700. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.08.2022).
10. Новичкова Н.Ю. Российская государственная политика в области защиты лесов от пожаров: исторический аспект // Культура и безопасность. 2021. № 1. С. 32–36.

References

1. Ohrana naselennyh punktov, podverzhennyh ugroze lesnyh pozharov, organami gosudarstvennogo pozhnogo nadzora / A.A. Krektunov [i dr.] // Lesa Rossii i hozyajstvo v nih. 2022. № 2. S. 11–18.
2. O vvedenii na territorii Respubliki Mordoviya osobogo protivopozhnogo rezhima: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 29 apr. 2022 g. № 410. URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 20.11.2022).
3. Podrezov Yu.V. Osobennosti, perspektivnye sposoby, sredstva i tekhnologii bor'by s lesnymi pozharemi – istochnikami chrezvychajnyh lesopozharnykh situatsij // Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti. 2021. № 1. S. 36–39.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g.). URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 20.11.2022).
5. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon Ros. Federacii ot 4 dek. 2006 g. № 200-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2006. № 50. St. 5278.
6. O pozharnoj bezopasnosti: Feder. zakon ot 21 dek. 1994 g. № 69-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1994. № 35. St. 3649.
7. Ministerstvo lesnogo, ohotnich'ego hozyajstva i prirodopol'zovaniya Respubliki Mordoviya. URL: <https://e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/podvedomstvennye-organizatsii/> (data obrashcheniya: 20.11.2022).
8. O privlechenii sil i sredstv federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti dlya likvidatsii chrezvychajnyh situatsij v lesah, vznikshih vsledstvie lesnyh pozharov: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 2 dek. 2017 g. № 1464 // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. № 50. St. 7623.
9. Ob utverzhdenii metodik rascheta chislennosti i tekhnicheskoy osnashchennosti podrazdelenij pozharnoj ohrany: prikaz MCHS Rossii ot 15 okt. 2021 g. № 700. URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 14.08.2022).
10. Novichkova N.Yu. Rossijskaya gosudarstvennaya politika v oblasti zashchity lesov ot pozharov: istoricheskij aspekt // Kul'tura i bezopasnost'. 2021. № 1. S. 32–36.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 21.11.2022

Принята к публикации: 30.12.2022

The information about article:

Article was received by the editorial office: 21.11.2022

Accepted for publication: 30.12.2022

Информация об авторах:

Савельев Анатолий Петрович, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (430005, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), доктор технических наук, профессор, e-mail: tbsap52@mail.ru

Крылова Юлия Александровна, начальник юридического отдела Главного управления МЧС России по Республике Мордовия (430000, г. Саранск, ул. Косарева, д. 40), e-mail: krilova13rus@mail.ru

Лаврушкина Алина Александровна, старший юрисконсульт юридического отдела Главного управления МЧС России по Республике Мордовия (430000, г. Саранск, ул. Косарева, д. 40), e-mail: lawr88alina@yandex.ru

Information about the authors:

Savelyev Anatoly P., professor of the department of life safety of Mordovian state university named after N.P. Ogarev (430005, Saransk, Bolshevikskaya str., 68), doctor of technical sciences, professor, e-mail: tbsap52@mail.ru

Krylova Yulia A., head of the legal department of the Main directorate of EMERCOM of Russia in the Republic of Mordovia (430000, Saransk, Kosareva str., 40), e-mail: krilova13rus@mail.ru

Lavrushkina Alina A., senior legal adviser of the legal department of the Main directorate of EMERCOM of Russia in the Republic of Mordovia (430000, Saransk, Kosareva str., 40), e-mail: lawr88alina@yandex.ru

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Научная статья
УДК 347.091/95

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

✉ Ковалева Наталья Витальевна.

Государственный университет управления, Москва, Россия;

Академия управления МВД России, Москва, Россия.

Кузнецов Егор Евгеньевич.

Сибирский юридический университет, г. Омск, Россия

✉ doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка раскрыть регламентацию процесса назначения экспертизы в гражданском процессе по действующему законодательству Российской Федерации. Показаны цель, основания, а также весь процесс назначения экспертизы с учетом сложившейся судебной практики, мнения ведущих ученых, изучающих данную тематику. Проанализирован порядок назначения, в том числе дополнительной экспертизы, а также последствия отказа в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы. Обоснованы предложения, введение которых будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов сторон в гражданском процессе.

Ключевые слова: экспертиза, государственное судебно-экспертное учреждение, доказательства в гражданском процессе, гражданский процесс, право, государство, Россия

Для цитирования: Ковалева Н.В., Кузнецов Е.Е. Назначение экспертизы в гражданском процессе по законодательству Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 42–49.

Scientific article

APPOINTMENT OF EXAMINATION IN CIVIL PROCEEDINGS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

✉ Kovaleva Natalya V.

State university of management, Moscow, Russia;

Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia.

Kuznetsov Egor E.

Siberian law university, Omsk, Russia

✉ doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Abstract. An attempt has been made to disclose the regulation of the process of appointing expertise in civil proceedings under the current legislation of the Russian Federation. The purpose, grounds, as well as the entire process of appointing an expert examination are shown, taking into account the established judicial practice, the opinions of leading scientists studying this topic. The order of appointment, including additional examination, as well as the consequences of refusal to satisfy the request for the appointment of an examination are analyzed. The proposals are substantiated, the introduction of which will contribute to more effective protection of the rights and legitimate interests of the parties in civil proceedings.

Keywords: expertise, state forensic institution, checks in civil proceedings, civil proceedings, law, state, Russia

For citation: Kovaleva N.V., Kuznetsov E.E. Appointment of examination in civil proceedings under the legislation of the Russian Federation // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 42–49.

На современном этапе в Российской Федерации сформировались нормы, которые достаточно полно регламентируют судебный процесс. В то же время в рамках судебного разбирательства проблема предоставления доказательств суду всегда вызывает много вопросов. Зарубежное законодательство изобилует правилами, выработанными многовековой практикой судов, но и этот факт не снимает с повестки оценку тех или иных доказательств в каждом конкретном разбирательстве и указывает на актуальность научных исследований в этой сфере.

Формирование доказательной базы является наиболее сложным этапом в судебном процессе и гражданский процесс – не исключение. В соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) именно «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» [1]. В этой связи сложно переоценить значение доказательств и важность всего процесса доказывания для гражданского судопроизводства. Особое место среди доказательств занимает экспертиза, назначение которой в большинстве случаев обусловлено объективными факторами: сложностью рассматриваемых в ходе судебного разбирательства правоотношений, необходимостью использования знаний конкретного специалиста, нередко узкопрофильного, чьи специальные знания могут быть положены в основу выносимого судом решения.

Тенденция на повсеместное усложнение общественных отношений в большинстве сфер жизни общества [2] неизменно проецируется и на судебный процесс, где все больше споров рассматриваются с использованием этого вида доказательств. Закономерность этого лежит в детализации одного из элементов структуры правоотношений – содержания, где для субъекта (субъектов) объем возрастает именно в части обязывания.

Ценность экспертного заключения состоит, среди прочего, в том, что оно дает ответ на вопрос насколько полно была реализована эта обязанность в структуре правоотношения. Это происходит с помощью технико-юридических норм, детализирующих содержание правоотношения [3]. Нередко именно эксперт может указать, что вменяемая субъекту обязанность не могла быть реализована в полной мере и обосновать позицию на основе своих профессиональных компетенций.

По действующему законодательству назначение экспертизы является достаточно трудоемким процессом, требующим соблюдения определенной процедуры. В этой связи важно понимать цель ее назначения, а учитывая специфику рассматриваемых правоотношений, условно выделить наиболее значимые аспекты в рамках гражданского судопроизводства. Так, первостепенной целью можно обозначить доказывание обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В соответствии с п. 1 ст. 56 ГПК РФ именно на сторонах лежит обязанность доказывания, где «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом», а в силу ст. 55 ГПК РФ экспертиза является одним из средств доказывания, так как имеющие значения для разрешения дела сведения «могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов» [1].

Назначение судебной экспертизы может преследовать цель проверки других доказательств по делу. Например, по ст. 186 ГПК РФ при наличии заявления о том, что «имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства» [1].

Легальное определение судебной экспертизы содержится в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ № 73-ФЗ), в соответствии с которым оно представляет собой процессуальное действие, предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве, и включает в себя «проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [4].

Ряд ученых в своих исследованиях совершенно справедливо уточняли столь емкое понятие. Так, М.К. Треушников определяет экспертизу как «проводимое экспертом (экспертами) исследование объектов с целью получения на основе специальных знаний информации

об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [5]. Россинская Е.Р., формируя объем «специальных знаний», рассматривала их как «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях» [6].

Экспертиза в силу ст.ст. 79, 80 ГПК РФ назначается определением суда: участвующие в деле лица предоставляют суду вопросы, на которые эксперт (эксперты) должен будет дать ответ в ходе проведения экспертизы и отразить в экспертном заключении, а суд устанавливает окончательный круг вопросов. Отклонение предложенных вопросов для экспертизы суд в силу ч. 2 ст. 79 ГПК РФ обязан мотивировать [1].

Положения действующего законодательства предоставляют сторонам процесса право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ) [1].

Большое значение при назначении экспертизы придается выбору эксперта и экспертного учреждения, в частности Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) высказался в обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, и указал, что «при выборе экспертного учреждения или эксперта суду необходимо проверить их компетенцию и возможность проведения экспертизы, соблюдение территориального принципа в государственном судебно-экспертном учреждении (например, в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации проводятся судебные экспертизы по уголовным делам, при проверке сообщений о преступлениях, по делам об административных правонарушениях, и организуются они по административно-территориальному принципу), а также возможность конкретного экспертного учреждения провести необходимый вид экспертизы (с учетом наличия в штате экспертов по соответствующей специальности) и экспертизы в отношении конкретного объекта исследования (с учетом наличия соответствующей материально-технической базы или условий для проведения экспертизы)» [7].

Примечателен тот факт, что в Республике Казахстан определенную полемику вызывает вопрос о специальных знаниях эксперта. В частности указывается, что на законодательном уровне (Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан») не определено «что такое научная компетенция и не указано чем подтверждается наличие специальных научных знаний», в то же время в означенном выше Законе определено, что «сотрудники органов судебной экспертизы и лица, осуществляющие судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, должны обладать квалификацией судебного эксперта, подтверждаемой квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы, быть аттестованы комиссиями Министерства юстиции Республики Казахстан или уполномоченного органа в области здравоохранения Республики Казахстан и внесены в государственный реестр судебных экспертов Республики Казахстан». Таким образом, исследуя регламентацию экспертной деятельности, указывается, что «квалификация судебного эксперта – это право на производство конкретного вида судебной экспертизы, то есть судебно-строительной экспертизы, судебно-товароведческой экспертизы и т.д., но не указано, является ли квалификация судебного эксперта подтверждением наличия научной компетенции и обладанием специальных научных знаний» [8].

Проведение экспертизы ненадлежащим субъектом может являться основанием для непринятия заключения эксперта в качестве доказательства. В частности ВС РФ обратил внимание на то, что «поскольку экспертиза не была проведена надлежащим учреждением, у суда не имелось оснований принимать ее в качестве доказательства по настоящему

гражданскому делу» [9]. В то же время следует отметить отсутствие легальной дефинитивной конструкции, позволяющей точно определить «надлежащее экспертное учреждение». Учитывая позиции ВС РФ, можно предположить, что именно суд в каждом конкретном деле, назначая экспертизу, определяет надлежащего эксперта/надлежащее экспертное учреждение, указывая их в определении суда о проведении экспертизы.

Основания и порядок назначения экспертизы вызывают вопросы в теории, которые неизменно переносятся и вызывают сложности на этапе правоприменения. Так, общим основанием назначения судебной экспертизы является «выявление потребности в специальном исследовании для получения судебного доказательства существования/несуществования юридического факта. Выявить эту потребность нельзя иначе, как проквалифицировав предполагаемый к судебному установлению юридический факт на предмет наличия (или отсутствия) в нем «специальных элементов», выявление которых и требует привлечения специальных знаний в форме исследования, без чего иными доказательствами такой факт установить с достоверностью нельзя. Иными словами, нет сомнения, что выявление общего правового основания для назначения судебной экспертизы есть элемент судебного правоприменения, осуществляемого в ходе судебного процесса, а потому являющегося неотъемлемой прерогативой суда, реализуемой полномочием *ex officio*» [10].

Порядок назначения экспертизы предусматривает, что она назначается по ходатайству лица, участвующего в деле или по инициативе суда. В последнем случае она назначается для проверки – была ли фальсификация представленного доказательства, а также в случае необходимости проведения дополнительной или повторной экспертизы (ч. 1 ст. 79 ГПК РФ).

Нередко высказывается мнение, что у суда нет обязанности удовлетворять заявления лиц, участвующих в деле о назначении экспертизы [11]. Делается акцент, что назначение экспертизы является именно правом, а не обязанностью суда, и это является важным аспектом принципа судейского руководства процессом [12].

Действительно, лишь по определенным категориям дел суд обязан назначить экспертизу, например, по делам, связанным с ограничением дееспособности, когда требуется «выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, например, при рассмотрении дел о признании недействительности сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 Гражданского кодекса РФ), а также в тех случаях, когда назначение экспертизы предусмотрено законом, в частности, по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 283 ГПК РФ) и о признании его дееспособным в случае выздоровления или значительного улучшения состояния здоровья (ч. 2 ст. 286 ГПК РФ)» [13].

К специальным основаниям назначения судебно-психиатрической экспертизы в гражданском судопроизводстве относят «психологические обстоятельства, изложенные в нормах гражданского, семейного права, которые имеют самостоятельное юридическое значение» [14].

В то же время отказ в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы нередко влечет за собой вынесение незаконного судебного акта. В частности Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации указала, что «определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики» и «...для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую экспертизу. Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта» [15].

Из обзора судебной практики ВС РФ следует, что в одном из дел (требовалось проверить качественное состояние счетчика) «в назначении экспертизы истцу было отказано, при этом в обжалуемых судебных постановлениях вывод об отсутствии оснований для назначения экспертизы» не был мотивирован. Судом были нарушены положения ст. 35 ГПК РФ «поскольку

истец был лишен права представить доказательства того факта, что установленный счетчик является неисправным», в то время как ответчик (ОАО «Мосэнергосбыт») не представил документов, подтверждающих качество конкретного (установленного) счетчика. Таким образом, «указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, подлежали проверке и установлению при рассмотрении гражданского дела, однако в нарушение требований закона судом не исследовались и проверены не были» [16].

Проводя сравнительно-правовой анализ средств доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, указываются единые основания назначения экспертизы по инициативе суда, а именно: «если экспертиза предписана законом, либо ее проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы, а в административном судопроизводстве – также если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами, в арбитражном судопроизводстве – когда экспертиза предусмотрена договором (ст.ст. 187, 283 ГПК РФ; ч. 1 ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ч. 2 ст. 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)» [17].

Значительное количество вопросов на практике вызывают основания назначения дополнительной экспертизы.

В буквальном прочтении ст. 87 ГПК РФ дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности или полноты заключения эксперта. В то же время в ГПК РФ не присутствуют нормы, устанавливающие механизм восполнения неполноты или неясности заключения эксперта «путем получения от него разъяснений после дачи заключения в ходе судебного заседания, а экспертиза должна назначаться, только если необходимо проведение новых исследований. Из теории судебной экспертологии следует, что дополнительная экспертиза назначается и при возникновении дополнительных вопросов в отношении ранее исследованных объектов исследований» [18].

ВС РФ, учитывая ст. 87 ГПК РФ, ст. 20 ФЗ № 73-ФЗ, дал разъяснения, что дополнительная экспертиза, как правило, назначается «при неполноте заключения (когда не все объекты были представлены для исследования, не все поставленные вопросы получили разрешение); при неточностях в заключении и невозможности устранить их путем опроса эксперта в судебном заседании; при необходимости поставить перед экспертом новые вопросы (например, в случае неверного установления обстоятельств, имеющих значение для дела, или при уточнении таких обстоятельств в связи с изменением исковых требований). В определениях о назначении дополнительной экспертизы не всегда указывалось, что именно в заключении эксперта является неполным или недостаточно ясным» [19].

Обозначенные выше положения лишь отчасти характеризуют столь сложный этап в формировании доказательной базы – назначение экспертизы в гражданском процессе. Безусловно, каждый из указанных аспектов требует более тщательного изучения, прежде всего, на основе теоретических разработок, сложившейся практики, а также с учетом регламентации данного процесса в других странах.

Общепризнанная устойчивая тенденция к усложнению общественных отношений, где большинство вопросов требуют специальных знаний узкопрофильного специалиста, ставит перед обществом в целом и, соответственно, перед судом вопрос о необходимости экспертных заключений в значительном количестве разбирательств. В этой связи в корне должен измениться подход к формированию доказательственной базы, как минимум по определенной категории дел, где большинство вопросов требуют разъяснения эксперта (экспертов). Представляется целесообразным, что уже на данном этапе суд должен выяснить наличие вопросов, которые не требуют специальных знаний, в некоторой степени презюмируя наличие вопросов, которые должны будут задаваться эксперту.

Экспертные заключения в рамках судопроизводства играют серьезную роль в процессе доказывания. Процедура назначения экспертизы в гражданском процессе достаточно подробно регламентируется действующим законодательством Российской Федерации, при этом

некоторые аспекты вызывают сложности на этапе правоприменения. Прежде всего необходимо выработать критерии, при которых назначение экспертизы будет обязательным, сформировать основания, при которых суд не сможет отказать ходатайствующей стороне в проведении экспертизы.

В настоящее время условно можно выделить категории дел, которые не должны рассматриваться без привлечения экспертов. Так, дела о защите чести, достоинства и деловой репутации, где нередко требуется лингвистическая экспертиза, о защите авторских прав, о взыскании ущерба и др. В настоящее время распространены такие экспертизы, как: строительная, автотехническая, инженерная, бухгалтерская, нередко требуются комплексные экспертные исследования. Компьютерная экспертиза, как вид инженерно-технической экспертизы, объектом которой являются как любая компьютерная техника, так и любые компьютерные носители информации, в свою очередь делится на аппаратно-компьютерную, программно-компьютерную, информационно-компьютерную, компьютерно-сетевую и нормативно-техническую экспертизы.

Стоит подчеркнуть, что столь обширный спектр вопросов, которые могут ставиться перед экспертом, объективно подтверждает невозможность четкого выделения видов экспертиз в силу многообразия объекта исследования. В этой связи тенденция на комплексные и комиссионные экспертизы будет лишь возрастать.

Отдельного обсуждения требуют вопросы квалификации экспертов, от профессионального мнения которых во многом зависит исход судебного разбирательства. Общие требования, такие как образование и стаж работы, не всегда отражают профессиональные знания и навыки, а также не всегда позволяют дать ответы на сложные вопросы. В этой связи при назначении эксперта необходимо делать выбор в пользу более опытного, имеющего документы, подтверждающие повышение квалификации по определенному направлению. Профессионалы с учеными степенями и соответствующими публикациями должны назначаться судами в приоритетном порядке при условии, что их научная специализация соотносится с исследуемыми в ходе судебного разбирательства вопросами.

Осуществление экспертных исследований должно происходить с учетом положений определенных нормативных правовых актов, например, технических регламентов, а также подзаконных нормативных правовых актов. Это позволит формировать наиболее качественные экспертные заключения, базируясь на которых суд сможет вынести обоснованное решение.

Учитывая изложенное выше, можно указать, что дальнейшее совершенствование действующего законодательства Российской Федерации будет способствовать реализации принципа состязательности, позволит сторонам процесса более эффективно защищать свои права и законные интересы.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 7 окт. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Ковалева Н.В. Техничко-юридическое регулирование как инструмент развития промышленности: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 79 с.
3. Ковалева Н.В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и право. 2016. № 11. С. 5–12.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. Гражданский процесс: учеб. / В.В. Аргунов [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.
6. Россинская Е.Р., Зинин А.М. Экспертиза в судопроизводстве: учеб. для бакалавров. М.: Проспект, 2015. 438 с.
7. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 14 дек. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Мансурова А.Б. Некоторые вопросы правового регулирования вопросов судебной экспертизы // Вестник КазНУ. Сер. юридическая. 2010. № 1 (53). С. 89–91.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февр. 2022 г. № 5-КГ21-181-К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08022022-n-5-kg21-181-k2> (дата обращения: 18.12.2022).
10. Сахнова Т.В. О судебной экспертизе как инструментариим справедливого процесса // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 12–26.
11. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учеб. и практикум для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 123.
12. Пучкова О.В. Роль суда при назначении экспертизы в гражданском процессе // Судья. 2021. № 8 (128). С. 35–39.
13. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 июня 2008 г. № 1 (в ред. от 9 февр. 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Холопова Е.Н., Макарова О.А. Судебно-психологическая экспертиза по гражданским делам: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 71.
15. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 16 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 1 февр. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Маматов М.М., Мирошниченко В.С. Средства доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ в контексте прокурорской практики // Законность. 2022. № 4 (1050). С. 5–13.
18. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы назначения и производства экспертизы в гражданском процессе // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения: материалы круглых столов. М.: ООО «Проспект», 2015. С. 638–642.
19. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 14 дек. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyab. 2002 g. № 138-FZ (v red. ot 7 okt. 2022 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros Federacii. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Kovaleva N.V. Tekhniko-yuridicheskoe regulirovanie kak instrument razvitiya promyshlennosti: monografiya. M.: INFRA-M, 2015. 79 s.
3. Kovaleva N.V. Priroda i funkcii tekhniko-yuridicheskikh norm // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 11. S. 5–12.
4. O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ (v red. ot 1 iyulya 2021 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. Grazhdanskij process: ucheb. / V.V. Argunov [i dr.]; pod red. M.K. Treushnikova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2014. 960 s.
6. Rossinskaya E.R., Zinin A.M. Ekspertiza v sudoproizvodstve: ucheb. dlya bakalavrov. M.: Prospekt: 2015. 438 s.
7. Obzor sudebnoj praktiki po primeneniyu zakonodatel'stva, reguliruyushchego naznachenie i provedenie ekspertizy po grazhdanskim delam: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Ros. Federacii 14 dek. 2011 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. Mansurova A.B. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya voprosov sudebnoj ekspertizy // Vestnik KazNU. Ser. yuridicheskaya. 2010. № 1 (53). S. 89–91.

9. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 8 fevr. 2022 g. № 5-KG21-181-K2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08022022-n-5-kg21-181-k2> (data obrashcheniya: 18.12.2022).
10. Sahnova T.V. O sudebnoj ekspertize kak instrumentarii spravedlivogo processa // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 2. S. 12–26.
11. Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A. Sudebnaya ekspertiza: ucheb. i praktikum dlya vuzov. M.: Izd-vo Yurajt, 2022. S. 123.
12. Puchkova O.V. Rol' suda pri naznachenii ekspertizy v grazhdanskom processe // Sud'ya. 2021. № 8 (128). S. 35–39.
13. O podgotovke grazhdanskih del k sudebnomu razbiratel'stvu: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 24 iyunya 2008 g. № 1 (v red. ot 9 fevr. 2012 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
14. Holopova E.N., Makarova O.A. Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza po grazhdanskim delam: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Izd-vo Yurajt, 2022. S. 71.
15. Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Ros. Federacii 16 marta 2016 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
16. Obzor Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po otdel'nym voprosam sudebnoj praktiki o primenenii zakonodatel'stva o zashchite prav potrebitelej pri rassmotrenii grazhdanskih del: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Ros. Federacii 1 fevr. 2012 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
17. Mamatov M.M., Miroshnichenko V.S. Sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom sudoproizvodstve: sravnitel'no-pravovoj analiz v kontekste prokurorskoj praktiki // Zakonnost'. 2022. № 4 (1050). S. 5–13.
18. Rossinskaya E.R. Aktual'nye problemy naznacheniya i proizvodstva ekspertizy v grazhdanskom processe // Gosudarstvennyj suverenitet i verhovenstvo prava: mezhdunarodnoe i nacional'noe izmereniya: materialy kruglyh stolov. M.: OOO «Prospekt, 2015. S. 638–642.
19. Obzor sudebnoj praktiki po primeneniyu zakonodatel'stva, reguliruyushchego naznachenie i provedenie ekspertizy po grazhdanskim delam: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Ros. Federacii 14 dek. 2011 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 14.11.2022

Принята к публикации: 30.12.2022

The information about article:

Article was received by the editorial office: 14.11.2022

Accepted for publication: 30.12.2022

Информация об авторах:

Ковалева Наталья Витальевна, профессор Государственного университета управления (109542, Москва, Рязанский пр.т, д. 99); главный научный сотрудник Академии управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), доктор юридических наук, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Кузнецов Егор Евгеньевич, студент Сибирского юридического университета (644010, г. Омск, ул. Короленко, 12), e-mail: deydara.sempai@mail.ru

Information about the authors:

Kovaleva Natalya V., professor of the State university of management (109542, Moscow, Ryazansky ave., 99); chief Researcher of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia (125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8), doctor of law, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Kuznetsov Egor E., student of the Siberian law university (644010, Omsk, Korolenko str., 12), e-mail: deydara.sempai@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 328.185

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

✉ Глинская Мария Вячеславовна;
Епифанцев Андрей Михайлович.
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
✉ glinkskaya-mv@rudn.ru

Аннотация. Цель статьи: определить меры противодействия коррупции в органах государственной власти.

Методы: антикоррупционная экспертиза, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Результат: на основе анализа, уровень коррупции в России достаточно высок, ежегодный ущерб экономике оценивается не менее чем в 60 млрд руб. Эта ситуация тормозит развитие общества и государства. В последнее время на законодательном уровне принимаются необходимые решения.

Ключевые слова: коррупция, страна, государство, преступление, борьба, контроль

Для цитирования: Глинская М.В., Епифанцев А.М. Противодействие коррупции в органах государственной власти как инструмент обеспечения национальной безопасности России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 50–55.

Scientific article

COUNTERING CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES AS A TOOL ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

✉ Glinskaya Maria V.;
Epifantsev Andrey M.
Russian university of peoples' friendship, Moscow, Russia
✉ glinkskaya-mv@rudn.ru

Abstract. Objective: to identify measures to combat corruption in public authorities.

Methods: anti-corruption expertise, the formation of intolerance to corrupt behavior in society, the development of institutions of public and parliamentary control over compliance with the legislation of the Russian Federation on combating corruption.

Result: based on the analysis, the level of corruption in Russia is quite high, the annual damage to the economy is estimated at least 60 billion rubles. This situation hinders the development of society and the state. Recently, the necessary decisions have been taken at the legislative level.

Keywords: corruption, country, state, crime, struggle, control

For citation: Glinskaya M.V., Epifantsev A.M. Countering corruption in public authorities as a tool ensuring the national security of Russia // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 50–55.

Актуальность рассматриваемой темы бесспорна. Коррупция в органах государственной власти представляет социальную угрозу в том, что она непосредственно или опосредованно влияет на общественные ценности, мораль и государственные устои, подрывая веру в справедливость и целесообразность принимаемых решений. По масштабам распространённости коррупции в государственных органах делаются выводы о вероятности политических, экономических, социальных рисков, а также о степени развития гражданского общества.

Опасность коррупции представляется, прежде всего, в том, что за принимаемыми решениями чиновников стоит практическая деятельность, которая не всегда может иметь для общества и государства позитивный характер. В то же время способствующим развитию коррупции фактором является сложная и инертная система государственного управления, где взятки порой являются действенным катализатором при рассмотрении и принятии решений по соответствующим вопросам, а также в отдельных случаях коррупционные методы используются для проникновения в органы власти представителей криминальных структур.

Коррупция проявляется в самых различных общественных областях: в системе государственных и муниципальных органов, в политических партиях и профессиональных союзах и др. Сегодня коррупция выходит и на международный уровень.

Особую опасность и особый подрыв авторитета государственной власти преступление представляет лишь тогда, когда осуществляется посредством осуществления функций власти.

Коррупция – явление, присущее любому государству и обществу во все времена их существования и развития. Главный вопрос – ее масштабы и наносимый ущерб для развития государства. Объективно оценить уровень коррупции в Российской Федерации по сравнению с другими странами мира достаточно сложно, поскольку крупнейшей организацией, занимающейся изучением данного явления и выработкой мер противодействия коррупции также ее оценкой в разных странах мира, является «Transparency International». Данная организация напрямую зависит от правительств недружественных России стран, и ее «мозговым центром» является так называемый «коллективный запад». В связи с предвзятой и в какой-то мере даже враждебной позицией к России, данная организация признана Министерством юстиции иностранным агентом. Но, поскольку она продолжает свою работу в России, приведем ее данные, а именно индекс восприятия коррупции, являющийся самой цитируемой для СМИ и официальных лиц оценкой коррупционности государства. Так, согласно этим данным на протяжении последних 10 лет Россия занимает от 127 до 136 места из 180 стран, находясь где-то между Африканскими Того и Анголой, что говорит о высоком уровне коррупции в стране [1]. При этом надо понимать, что не проводящие самостоятельную суверенную политику, но по всем признакам являющиеся куда более коррумпированными государствами – наши ближайшие европейские соседи, такие как Украина и Молдова, но выполняющие на государственном уровне требования международных финансовых структур, «Transparency International» подняты в рейтинге на 122 и 105 место соответственно, что, по мнению аналитиков, экономистов и гражданского общества, не соответствует действительности.

Тем не менее говорить о том, что ситуация с коррупцией в России благополучная не приходится, она действительно крайне напряженная и негативно влияет на развитие государства и благосостояние общества. Прежде чем рассматривать меры, необходимые для борьбы с коррупцией, необходимо вернуться к ее определению и законодательной трактовке.

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Самое распространенное явление, которое можно отнести к коррупционным проявлениям, – это взятка. Законодательно все подарки, стоимость которых превышает 3 000 руб., можно интерпретировать как взятку, не говоря уже о том, что так называемая «благодарность» представителям государственных учреждений, предлагаемая деньгами, является взяткой. По данным Управления по надзору за исполнением законодательства и противодействия коррупции Генеральной Прокуратуры России ежегодно выявляемая сумма взяток в стране оценивается в 3 млрд руб. Необходимо понимать, что речь идет

о зарегистрированных преступлениях и установленных по ним суммах взяток. На самом деле данная статистика – это лишь вершина айсберга. Она не учитывает реальные масштабы взяточничества, в том числе и бытового, то есть взятки сотрудникам ГИБДД за нарушение правил дорожного движения, благодарность медицинскому персоналу за оперативное предоставление услуг или квот, работникам педагогической отрасли за сдачу экзаменов и т.д.

Следственный комитет по Республике Башкортостан 20 октября 2022 г. обнаружил информацию о заключении по решению суда двух инспекторов регионального ГИБДД под стражу на восемь лет за взятки. Как было установлено следствием, полицейские требовали от водителей переводить на кредитную карточку от 1 до 30 тыс. руб., чтобы не оформлять штрафы за вождение в состоянии опьянения, проезд на красный свет или за выезд на встречную полосу. Причем, как выяснилось, осужденные успели заработать всего 70 тыс. руб. [3].

Поскольку взятка – самый распространенный вид преступления, стоит задаться вопросом: какими причинами оно вызвано, и какие могут быть меры по борьбе с ним? Коррупция – это всегда желание обогатиться, поэтому среди ее причин можно выделить:

1. Низкий уровень материального обеспечения сотрудников государственных и социальных учреждений, имея в виду не только чиновников, жалование которых, как правило, выше среднего, но и сотрудников правоохранительных органов, системы здравоохранения, социального обеспечения и образования и т.д.

2. Отсутствие надлежащего контроля за предоставлением услуг, гарантированных государством, и их качеством.

3. Декриминализация статей уголовного кодекса, в части касающейся экономических преступлений.

Исходя из обозначенных причин вытекают и меры борьбы с взятками. Среди приоритетов государственной политики должно быть обеспечение высокого уровня материального обеспечения как руководящего, так и рядового состава государственных органов власти, что невозможно без роста уровня экономического развития страны в целом. Автоматизация и информатизация предоставления услуг без участия в данной цепочке человека. Система контроля за деятельностью представителей органов власти, в том числе и физическая, имея ввиду повсеместное внедрение систем видеонаблюдения за сотрудниками, предоставляющими те или иные услуги.

Несмотря на то, что взятки – это самый распространенный вид коррупционных преступлений, ущерб от них составляет всего 5 % от ущерба, наносимого другими видами коррупционных преступлений. Как пример можно привести злоупотребление должностными полномочиями. Приведем один из самых ярких примеров этого года, наглядно демонстрирующий вред, наносимый коррупцией государству.

14 октября 2022 г. в одном из крупнейших ВУЗов страны – Университете Синергия, сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по г. Москве были проведены обыски и установлены трое сотрудников учебного заведения, которые за вознаграждение в 180 тыс. руб. предоставляли справки о зачислении в ВУЗ всем желающим [4]. А желающими в начале октября оказались десятки людей в связи с объявлением в стране частичной мобилизации, поскольку зачисление в университет автоматически предоставляло право на отсрочку. Сотрудники Синергии заработали миллионы рублей, при этом в данном случае можно говорить в том числе и о нанесении ущерба обороноспособности страны.

Это лишь частный пример. Предотвратить данное преступление мог бы надлежащий контроль за деятельностью ВУЗа Министерством образования и науки и определения им порядка и сроков зачисления студентов, а также соответствующей отчетности.

Но в приведенном примере речь идет о косвенном ущербе, нанесенном государству. Хуже, когда сами чиновники незаконно присваивают себе бюджетные средства. В июне 2022 г. экономические полицейские задержали заместителя руководителя Центра безопасности дорожного движения Санкт-Петербурга [5]. Чиновник нанес государству ущерб более чем

на 21 млн руб. Схема была достаточно простой: право на выполнение работ по установке камер видеофиксации нарушений выиграла фирма, связанная с чиновником, в результате вместо видеокамер были закуплены фотокамеры, а разница в цене легла в карманы руководителей фирмы и государственного служащего.

В данном случае необходимо говорить в первую очередь о профилактике и строгом контроле за доходами чиновников. Исходя из этого, необходимо выделить следующие меры по борьбе с коррупцией:

1. Обязательное раскрытие информации о происхождении имущества при назначении на должность.
2. Установление дисциплинарной ответственности на службе и уголовной ответственности за превышение полномочий, о которой государственный служащий должен знать и которая должна быть неотвратимой.
3. Обязательная систематическая декларация доходов и расходов чиновников и членов их семей с исключением формализма при проверке данной информации.
4. Установление особого контроля и повышенной ответственности для руководителей и управленцев.

Данные требования уже установлены и прописаны в Федеральном законодательстве и дают свои плоды, однако для полноценной их реализации необходимо формирование в обществе стойкого негативного отношения к коррупции и ее неприятия. Потому что в коррупционных преступлениях всегда две стороны – чиновники, желающие обогатиться, пользуясь своим служебным положением и преступными схемами, и те, кто вступает с ними в сговор или же платит за информацию или услугу. В этом смысле необходимо:

1. Формирование Общественных советов при органах государственной власти и контроль общественности за деятельностью организации или чиновников.
2. Открытость и доступ к информации о деятельности организации для граждан и общественных объединений, в определенных вопросах и передача некоммерческим организациям функций управления.
3. Особо стоит отметить необходимость доступа к информации для СМИ.

Немаловажным для эффективной борьбы с коррупцией остается и изучение международного опыта. Самая развитая в экономическом плане страна Европы – Германия. Уровень коррупции в ней один из самых низких в мире, при этом законодательство одно из самых либеральных. Для немецких чиновников разработан кодекс этики для государственных служащих, он, кстати, есть во многих странах мира. Кодекс в Германии, по мнению аналитиков, безукоризненно исполняется только потому, что в стране для чиновников установлен высочайший уровень заработной платы за исполнение ими полномочий, которыми их наделило государство. А в случае коррупционного преступления на их карьере навсегда «ставится крест». В России, например, за коррупцию, кроме административной и уголовной ответственности, предусмотрен и запрет на занятие государственных должностей на определенный срок, как правило, до трех лет. Проблема в том, что по истечении этого срока человек вновь может занимать высокие должности и использовать их в целях личного обогащения.

И все же развитые европейские страны с высокими доходами и населения, и чиновников стоят особняком. Большинство стран мира борются с коррупцией, в первую очередь карательными мерами. Две самые развитые экономики мира – это экономики США и Китая. В США, например, за взятку чиновнику грозит уголовное наказание в виде заключения под стражу на срок от 15 до 20 лет и штраф, в три раза превышающий сумму взятки. В России тоже введена возможность штрафов, превышающих размер взятки в несколько раз, однако данная мера не носит обязательный характер и определяется судом. В Китайской Народной республике все гораздо жестче. Правительство Китая действует согласно принципу Дэн Сяопина: «Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь». За взяточничество в Китае грозит либо пожизненное заключение, либо смертная казнь, которой каждое десятилетие подвергается более 10 тыс.

чиновников. Более того, в Китае предусмотрена смертная казнь за взяточничество. Самый известный случай – казнь 150 бизнесменов, которые были причастны к подкупу чиновников для получения подрядов на строительство олимпийских объектов в 2008 г.

И, наконец, классический пример борьбы с коррупцией и, можно сказать, пример победы над ней – это Сингапур. Некогда бедный город-государство благодаря введению прозрачного законодательства, создания специализированного органа для борьбы с коррупцией с неограниченными полномочиями, в том числе и с возможностью задержания чиновников без решения суда, большим сроком заключения и неизбежности наказания, когда смертной казни подвергались, в том числе родные и близкие Президента, фактически победило коррупцию и на сегодняшний день является одной из самых богатых стран мира с дисциплинированным и ответственным государственным аппаратом.

Исходя из приведённых примеров из международного опыта, можно сделать следующий вывод. В России необходимо стремиться к следующим мерам:

1. Достойный уровень оплаты труда сотрудникам госаппарата и государственным служащим.
2. Создание независимого органа по борьбе с коррупцией с четко определенными полномочиями.
3. Реальная независимость судебной системы.
4. Создание прозрачного законодательства в области государственных закупок и оказания государственных услуг населению.
5. Изменение антикоррупционного законодательства в сторону его упрощения и четкого определения наказания за коррупционные преступления с определением обязательных штрафов,кратно превышающих суммы нанесенного ущерба и уголовного наказания в виде заключения под стражу и конфискации имущества преступника.
6. Создание кодекса этики чиновника, не формального, а за нарушение которого чиновник будет привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе и отстранен от занимаемой должности с дальнейшим запретом занимать должности в органах государственной власти.

Подводя итог, необходимо отметить, что в России уровень коррупции достаточно высок, ежегодный ущерб экономике оценивается не менее чем в 60 млрд руб. Данная ситуация тормозит развитие общества и государства, негативно сказывается на бизнесе и росте экономики, не дает возможности привлечения профессиональных кадров в отрасли хозяйства и государственный аппарат, перекрывает возможности «социальных лифтов», формирует негативный имидж страны на международной арене, что приводит к снижению привлекаемых инвестиций в экономику страны.

Несмотря на то, что в последнее время на законодательном уровне принимаются необходимые решения, стоит отметить, что для преодоления сложившейся ситуации необходимо формирование неприятия взяточничества со школьной скамьи, непредвзятость судей, создание антикоррупционного органа в правоохранительной системе, повсеместное привлечение к контролю за деятельностью органов власти общественности и средств массовой информации, а также упорядочение мер дисциплинарного, административного и уголовного наказания в отношении коррупционеров.

Список источников

1. Официальный сайт организации «Transparency International», Россия. URL: <https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 17.12.2022).
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 7 окт. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Информационное агентство Башинформ. URL: <https://www.bashinform.ru/news/law/2022-10-20/v-bashkirii-inspektorov-gibdd-prigovorili-k-8-godam-kolonii-strogogo-rezhima-za-vzyatki-2996445> (дата обращения: 17.12.2022).

4. Информационное агентство Известия. URL: <https://iz.ru/1411636/roman-soldatov/sinergichno-vzialis-gde-iskali-priiut-zhelaiushchie-izbezhat-mobilizatsii> (дата обращения: 17.12.2022).

5. Официальный сайт Главного управления МВД России по Ленинградской области и г. Санкт-Петербургу. URL: <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/31024733> (дата обращения: 17.12.2022).

References

1. Oficial'nyj sajt organizacii «Transparency International», Rossiya. URL: <https://transparency.org.ru/> (data obrashcheniya: 17.12.2022).

2. O protivodejstvii korrupcii: Feder. zakon ot 25 dek. 2008 g. № 273-FZ (v red. ot 7 okt. 2022 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «KonsultantPlyus».

3. Informacionnoe agentstvo Bashinform. URL: <https://www.bashinform.ru/news/law/2022-10-20/v-bashkirii-inspektorov-gibdd-prigovorili-k-8-godam-kolonii-strogogo-rezhima-za-vzyatki-2996445> (data obrashcheniya: 17.12.2022).

4. Informacionnoe agentstvo Izvestiya. URL: <https://iz.ru/1411636/roman-soldatov/sinergichno-vzialis-gde-iskali-priiut-zhelaiushchie-izbezhat-mobilizatsii> (data obrashcheniya: 17.12.2022).

5. Oficial'nyj sajt Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Leningradskoj oblasti i g. Sankt-Peterburgu. URL: <https://78.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/31024733> (data obrashcheniya: 17.12.2022).

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 10.11.2022

Принята к публикации: 30.12.2022

The information about article:

Article was received by the editorial office: 10.11.2022

Accepted for publication: 30.12.2022

Информация об авторах:

Глинская Мария Вячеславовна, руководитель программы «Международная экономическая безопасность» Института мировой экономики и бизнеса экономического факультета Российского университета дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), кандидат экономических наук, доцент, e-mail: glinskaya-mv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3299-5324>

Епифанцев Андрей Михайлович, преподаватель программы «Международная экономическая безопасность» Института мировой экономики и бизнеса экономического факультета Российского университета дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), e-mail: epifantsev-am@rudn.ru

Information about the authors:

Glinskaya Maria V., head of the «International economic security» program at the Institute of world economy and business, faculty of economics, Russian university of peoples' friendship (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6), candidate of economic sciences, associate professor, e-mail: glinskaya-mv@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3299-5324>

Epifantsev Andrey M., lecturer of the «International economic security» program at the Institute of world economy and business, faculty of economics, Russian university of peoples' friendship (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6), e-mail: epifantsev-am@rudn.ru

Научная статья
УДК 328.185

КВАЛИФИКАЦИЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: ОСМОТР МЕСТА ПОЖАРА

✉ Мельникова Ксения Романовна.

Специальное управление ФПС № 50 МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Абразумов Олег Владиславович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ ksenia_sher@bk.ru

Аннотация. Рассматривается квалификация преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества, на стадии неотложных следственных действий. Осмотр места пожара как одно из самых значимых следственных действий позволяет установить причину пожара и другие объективные признаки состава преступления. Раскрыты примеры признаков объективной стороны умышленного и неосторожного уничтожения или повреждения чужого имущества, также приведены типичные ошибки при проведении осмотра места пожара.

Ключевые слова: пожар, уничтожение или повреждение чужого имущества, дознание, квалификация

Для цитирования: Мельникова К.Р., Абразумов О.В. Квалификация уничтожения или повреждения чужого имущества: осмотр места пожара // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 56–61.

Scientific article

QUALIFICATION OF DESTRUCTION OR DAMAGE OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY: INSPECTION OF THE FIRE SITE

✉ Melnikova Ksenia R.

Special department of FPS № 50 of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Abrazumov Oleg V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ ksenia_sher@bk.ru

Abstract. The article considers the qualification of crimes related to the destruction or damage of someone else's property at the stage of urgent investigative actions. Inspection of the fire site as one of the most significant investigative actions allows you to determine the cause of the fire and other objective signs of the crime. The article reveals examples of signs of the objective side of intentional and careless destruction or damage to someone else's property, and also shows typical mistakes when conducting an inspection of a fire site.

Keywords: fire, destruction or damage of someone else's property, inquiry, qualification

For citation: Melnikova K.R., Abrazumov O.V. Qualification of destruction or damage of someone else's property: inspection of the fire site // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 56–61.

Согласно ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1] собственность является объектом охраны уголовного закона. В ряд преступлений против собственности, описанных в гл. 21 УК РФ, входят преступления, связанные с уничтожением или повреждением чужого имущества (ст.ст. 167, 168 УК РФ), которые наносят значительный ущерб собственнику имущества.

Квалификация преступлений происходит на всех этапах судопроизводства. При проведении предварительного следствия квалификация преступления является ключевым моментом при определении преступности деяния и уголовной ответственности за совершенное преступление.

Квалификация преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества, имеет особое значение и в связи с разграничением преступлений по подследственности. Согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [2] дознание по уголовным делам, предусмотренным ст. 168 УК РФ, производится дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. Предварительное следствие по уголовным делам, предусмотренным ст. 167 УК РФ, проводится следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

В связи с разной подследственностью уголовного дела возникает необходимость правильно квалифицировать деяние уже в ходе проверки сообщения о преступлении. Большое значение для установления обстоятельств имеет осмотр места происшествия – пожара (ст. 176 УПК РФ).

Осмотр места происшествия – самое распространенное следственное действие. Непосредственное восприятие обстановки места происшествия позволяет обнаружить и зафиксировать детали для установления очага и причины пожара – значимых фактов для квалификации преступления.

Анализ практики показывает, что результат расследования уголовного дела во многом зависит от своевременного и качественного осмотра места происшествия.

Своевременность осмотра влияет на возможность сохранения и фиксации обстановки места пожара. Криминалистически значимая информация изменяется, искажается и может исчезнуть в течение всего периода тушения пожара вплоть до его ликвидации.

Качество осмотра заключается в тщательности обследования обстановки, её четкой фиксации и правильности сбора образцов для проведения пожарно-технической экспертизы.

Пожар, как процесс неконтролируемого горения, протекает во времени и пространстве в определенных условиях. И, несмотря на искажённую следовую картину, материальные следы образуются закономерно. На формирование следовой картины влияют конструктивные особенности объекта (огнестойкость, механическая прочность материалов, класс функциональной опасности и т.д.), вид горючих материалов, действия пожарного караула при вскрытии и разборке конструкций, спасении людей.

Горение протекает независимо от волевого проявления лиц, виновных в возникновении пожара, а потому следы не несут информацию о следообразующих объектах. Однако характер следов горения может указывать на причину пожара, а именно на источник зажигания. Следы источника зажигания выражаются выгоранием, термическим разрушением, различной деформацией предметов окружающей обстановки.

Перечисленные следы являются частью объективной стороны как умышленного, так и неосторожного уничтожения чужого имущества.

Объективная сторона умышленного уничтожения чужого имущества шире по отношению к аналогичному неосторожному преступлению и имеет квалифицированный состав. Способами совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, являются: поджог, взрыв и иной общеопасный способ.

Поджог представляет собой «действия по воспламенению каких-либо материалов, направленные на то, чтобы вызвать неконтролируемый процесс горения, сопровождающийся уничтожением материальных ценностей и создающий опасность для жизни людей» [3].

Поджог (умышленные действия по уничтожению имущества, предметов, конструкций и др. при помощи огня) – это действие, обладающее всеми элементами состава преступления. Поэтому установление факта поджога относится исключительно к компетенции следствия и суда. В рамках пожарно-технической экспертизы могут решаться лишь вопросы, касающиеся создания специальных условий (применения каких-либо технических приспособлений, веществ и материалов в целях создания источника зажигания и интенсификации горения).

На месте пожара могут быть обнаружены следы легковоспламеняющихся жидкостей (ЛВЖ), горюче-смазочных материалов (ГСМ), которые сами по себе не могут однозначно свидетельствовать о поджоге. Однако если на месте пожара обнаружены два или более изолированных друг от друга очага пожара, два или более очага пожара, соединенных следами ГСМ или ЛВЖ, стоит обратить на это особое внимание и подробно описать в протоколе осмотра. При этом следует исключить распространение пожара в воздушной прослойке между перекрытиями либо по вентиляционным каналам. Для этого определяются очаги горения и взаимосвязь между ними.

Обратим внимание, что под очагом пожара подразумевается место первоначального возгорания, в то время как очаг горения – место наиболее интенсивного горения на пожаре.

Другим признаком поджога может являться специфичная динамика развития пожара, вызванная наличием нескольких очагов пожара, ЛВЖ. Однако на следы ГСМ и ЛВЖ влияют температурный режим и горение, поэтому они трудноопределимы. Для определения специфической динамики развития пожара И.Д. Чешко предлагает использовать соответствие расчетного и фактического срабатывания адресных тепловых пожарных извещателей в сетке извещателей [4].

Следы ЛВЖ, следы пальцев рук и ладонных поверхностей можно обнаружить на различных емкостях (бутылках, канистрах и т.п.), которые использовал преступник. В непосредственной близости от места пожара могут быть обнаружены следы обуви, автотранспортных средств.

О поджоге как средстве сокрытия другого преступления свидетельствуют следы взлома, биологические следы (крови, слюны, потожировые и т.п.).

Под взрывом в юридической литературе понимается «быстрое химическое превращение среды, сопровождающееся выделением энергии и образованием сжатых газов» [5].

Рассматривать версию взрыва возможно в случае, если очевидцы пожара слышали хлопок и/или обнаружения на месте пожара остатков взрывного устройства. Таковыми могут быть металлические осколки, обрывки провода, проволоки, элементы электропитания и т.д. Следы взрыва должны быть зафиксированы по секторам с указанием направления и расстояния от центра взрыва. Обнаруженные следы также фиксируются на схеме осмотра места пожара.

Общепасный способ характеризуется созданием опасности реальной угрозы для здоровья или жизни людей, наступлением иных тяжких последствий. К примеру, авария на транспорте, затопление, обрушение конструкций.

В ходе осмотра места пожара стоит уделить внимание находящимся поблизости лицам (очевидцам). Зачастую лицо, совершившее поджог, взрыв, может находиться рядом с местом пожара, фотографировать, записывать видео, стараться скрыться в толпе и т.д.

На неосторожную форму вины могут указывать некоторые детали обстановки на месте пожара: следы аварийного режима работы электросети, следы табачных изделий, следы выжигания и пала травы и мусора.

К аварийным режимам работы электросети можно отнести короткое замыкание, большое переходное сопротивление, перекос фаз. Здесь помимо установления вида аварийного режима, которым занимается эксперт, необходимо определить степень виновности лица, в помещении которого были найдены следы аварийного режима.

Аварийные режимы работы электросети могут возникать как вследствие нарушения техники пожарной безопасности при работе с электроприборами, так и независимо от человека. На наличие аварийного режима работы могут указывать оплавления, дефекты (впадины, кратеры и т.п.) проводов различной формы, оплавление автомата защиты сети, расположение указателя индикаторов положения контактов, оборванные линии электропередач и т.д.

Несоблюдение техники пожарной безопасности при работе с электроприборами может выразиться, к примеру, в подключении электроприборов с высоким потреблением в непредназначенные для этого бытовые розетки. К приборам высокого энергопотребления могут относиться электрические плиты, тепловые пушки, обогреватели и т.д.

Причиной пожара по неосторожности также может быть непотушенная сигарета. Судебная практика показывает, что количество пожаров, возникающих по этой причине, составляет треть от общего числа пожаров. Однако данная причина пожара крайне трудноустанавливаемая, так как объекты – источники зажигания сгорают без остатка в очаге.

Большое количество пожаров, квалифицируемых как неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, происходит также вследствие пала травы, мусора с нарушением требований пожарной безопасности.

В случае наличия вышеперечисленных причин пожара на месте пожара могут остаться следы табачных изделий, ЛВЖ, предметы зажигания (спички, зажигалки и т.п.).

Обратим внимание, что для возбуждения уголовного дела по ст. 168 УК РФ необходимо установление значительного ущерба, который составляет 250 тыс. руб. Зачастую же виновник пожара является единственным пострадавшим. В таких случаях уголовное дело не возбуждается.

Итак, дознаватель по приезду к месту пожара получает первое впечатление об обстановке. Практика показывает, что достичь более точного результата осмотра возможно, если приступить к работе на стадии начала тушения пожара. Опрос участников тушения пожара и очевидцев о характере горения, наблюдение и фиксация развития и тушения пожара, сопутствующих явлений способствуют созданию картины происшествия. У дознавателя в ходе осмотра формируется представление о причине возникновения пожара, которое отражается в протоколе осмотра места пожара. Вместе с тем необходимо чётко придерживаться общепринятого правила «что вижу, то пишу», делать в описательной части протокола осмотра места происшествия какие-либо выводы, указывать место нахождения очага пожара на стадии первичного сбора информации категорически не рекомендуется.

Несмотря на отсутствие оценки фактов, в протоколе, так или иначе выражается позиция относительно произошедшего пожара. Протокол осмотра места пожара и вещественные доказательства, собранные на месте происшествия, становятся основой для проведения пожарно-технической экспертизы.

Однако в ходе проведения следственных действий дознаватель допускает ряд ошибок, которые приводят к противоречиям в собранных материалах, отсутствию полноты и объективности расследования и несоответствию вопросов, поставленных эксперту, с материалами исследования [6]:

1. Нарушение порядка действий. Дознаватель, оказываясь на месте пожара, должен оценить и зафиксировать имеющуюся обстановку (признаки очага пожара, причины пожара). Однако нередко дознаватель не описывает первоначальную обстановку и приступает к изъятию вещественных доказательств, не указывая на схеме места обнаружения и изъятия, разборке конструкций и пожарного мусора, не прописывая в протоколе осмотра данных действий. Нарушение порядка действий влечет за собой искажение следовой картины, что отражается на выводах эксперта, так как последующая следовая обстановка изменяется относительно предыдущей.

2. Несвоевременный опрос очевидцев и пожарных. Показания очевидцев часто противоречивы, но необходимо провести опрос круга лиц в короткие сроки. Это сведет к минимуму искажение фактов.

3. Некорректное описание места пожара. Использование вольных формулировок, которые поддаются разной трактовке, оценочные суждения в ходе описания, попытки предположить причину пожара, рассмотрение только одной версии пожара приводят к невозможности установления причин экспертом.

4. Нарушение порядка изъятия вещественных доказательств. Такими нарушениями могут служить: негерметичность упаковки, отсутствие опечатывания и пояснительных записок, изъятие объектов спустя длительный промежуток времени (несколько суток) и т.д. Эти обстоятельства, в свою очередь, также играют роль при проведении экспертного исследования.

Таким образом, осмотр места происшествия имеет существенное значение при квалификации преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества. В ходе осмотра устанавливаются следовые признаки, характеризующие объективную сторону преступления. Объективная сторона указывает на наличие умысла или неосторожности при совершении преступления. Материальные следы также могут указывать на отсутствие состава преступления.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Кузнецов А.П. Уничтожение или повреждение имущества: вопросы квалификации // Современные проблемы уголовной политики: V Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2014. С. 110–123.
4. Расследование пожаров: сб. статей / под общ. ред. И.Д. Чешко. Вып. 6. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2019. 264 с.
5. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30 (ч. I). Ст. 3579.
6. Зверев В.А. Типичные ошибки формирования доказательственного материала для проведения пожарно-технических экспертиз при расследовании криминальных пожаров // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 178–181.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 25. St. 2954.
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.
3. Kuznecov A.P. Unichtozhenie ili povrezhdenie imushchestva: voprosy kvalifikacii // Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnodar: Krasnodarskij un-t MVD Rossii, 2014. S. 110–123.
5. Rassledovanie pozharov: sb. statej / pod obshch. red. I.D. Cheshko. Vyp. 6. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2019. 264 s.
4. Tekhnicheskij reglament o trebovaniyah pozharnoj bezopasnosti: Feder. zakon ot 22 iyulya 2008 g. № 123-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2008. № 30 (ch. I). St. 3579.
6. Zverev V.A. Tipichnye oshibki formirovaniya dokazatel'stvennogo materiala dlya provedeniya pozharno-tekhnicheskikh ekspertiz pri rassledovanii kriminal'nyh pozharov // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: politicheskie orientiry, zakonodatel'nye prioritety, praktika obespecheniya: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2009. № 1. S. 178–181.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 17.11.2022

Принята к публикации: 30.12.2022

The information about article:

Article was received by the editorial office: 17.11.2022

Accepted for publication: 30.12.2022

Информация об авторах:

Мельникова Ксения Романовна, инспектор профилактики пожаров группы профилактики пожаров Специальной пожарно-спасательной части № 22 Специального отдела № 2 Специального управления ФПС № 50 МЧС России (198515, Санкт-Петербург, пос. Стрельна, ул. Глинки, д. 6), e-mail: ksenia_sher@bk.ru

Абразумов Олег Владиславович, старший преподаватель кафедры криминалистики и инженерно-технических экспертиз Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: abra-01@bk.ru

Information about the authors:

Melnikova Ksenia R., fire prevention inspector of the fire prevention group of the Special fire and rescue unit № 22 of the Special department № 2 of the Special management of the FPS № 50 of EMERCOM of Russia (198515, Saint-Petersburg, village Strelna, Glinka str., 6), e-mail: ksenia_sher@bk.ru

Abrazumov Oleg V., senior lecturer of the department of criminalistics and engineering expertise of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: abra-01@bk.ru

Научная статья

УДК 347.948.2

АКТУАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

✉ **Владимиров Владимир Юрьевич.**

Академия управления МВД России, Москва, Россия;

Экспертно-криминалистический центр МВД России, Москва, Россия.

Фомина Татьяна Васильевна.

Академия управления МВД России, Москва, Россия;

**Экспертно-криминалистический центр управления МВД России по Рязанской обл.,
г. Рязань, Россия**

✉ veteran.fskn@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы совместимости уголовно-процессуального закона и гражданского процессуального законодательства с нормами и положениями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с учётом наличия правового вакуума и правовых коллизий между отдельными нормами, определяющие возможность двоякого толкования отдельных норм права либо отсутствие правового решения при реализации основных функций судебно-экспертной деятельности. Через призму широты экспертно-криминалистической деятельности в статье отмечается противоречивость порядка разъяснения прав, ответственности и обязанностей эксперта, а также неопределённость его правового статуса. Обозначено пересечение понятий дополнительной и повторной экспертизы, приводящее к путанице в определении повода для их назначения. Авторами предпринята попытка привлечь внимание к возможностям ситуалогической экспертизы как разновидности комплексной экспертизы и невозможности стандартизации отдельных направлений судебно-экспертной деятельности. Актуальной видится проблема скудности оснований для возврата материалов, представленных на экспертизу, без исполнения. В статье изложено мнение об идее государственного реестра судебных экспертов, а также обеспечения научно-методического единства как основополагающего принципа судебно-экспертной деятельности. В ходе исследования применялись общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), а также теоретические методы (исторический метод, сравнительно-правовой анализ, обобщение эмпирического материала). На основе проведенного анализа предлагается минимизировать правовую регламентацию судебно-экспертной деятельности в отраслевом процессуальном или ином законодательстве, сконцентрировав все правовые формы в базовом законодательстве – законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Идея создания государственного реестра судебных экспертов требует анализа прогноза последствий, которые наступят с момента его претворения в жизнь, а определение структуры однопрофильных экспертных направлений в различных ведомствах, предполагающее наличие общих методологических подходов, которых на сегодняшний момент не существует, видится как вопрос, требующий научных изысканий.

Ключевые слова: эксперт, государственная судебно-экспертная деятельность, экспертно-криминалистическая деятельность, судебная экспертиза, дополнительная экспертиза, повторная экспертиза, ситуалогическая экспертиза

Для цитирования: Владимиров В.Ю., Фомина Т.В. Актуализация судебно-экспертного законодательства Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 62–70.

Scientific article

UPDATING OF FORENSIC LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION✉ **Vladimirov Vladimir Yu.****Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia;****Forensic center of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia.****Fomina Tatiana V.****Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia;****Forensic center of the Ministry of internal affairs of Russia for the Ryazan region, Ryazan, Russia**✉ **veteran.fskn@yandex.ru**

Abstract. The issues of compatibility of the criminal procedure law and civil procedure legislation with the norms and provisions of Federal law № 73-FZ of May 31, 2001 «On state forensic expert activity in the Russian Federation» are considered, taking into account the existence of a legal vacuum and legal conflicts between individual norms that determine the possibility of a dual interpretation of certain norms of law or the absence of a legal solution when implementing the main functions of forensic expertise. Through the prism of the breadth of forensic activity, the article notes the inconsistency of the procedure for explaining the rights, responsibilities and duties of an expert, as well as the uncertainty of his legal status. The intersection of the concepts of additional and repeated examination is indicated, leading to confusion in determining the reason for their appointment. The authors attempt to draw attention to the possibilities of situational expertise as a kind of complex expertise and the impossibility of standardization of certain areas of forensic expertise. The problem of the scarcity of grounds for the return of materials submitted for examination, without execution, seems urgent. The article presents an opinion on the idea of the state register of forensic experts, as well as ensuring scientific and methodological unity as a fundamental principle of forensic expert activity. In the course of the research, general logical (analysis, synthesis, induction, deduction, analogy), as well as theoretical methods (historical method, comparative legal analysis, generalization of empirical material) were used. Based on the analysis carried out, it is proposed to minimize the legal regulation of forensic expert activity in sectoral procedural or other legislation by concentrating all legal forms in the basic legislation – the law «On forensic expert activity in the Russian Federation». The idea of creating a state register of forensic experts requires an analysis of the forecast of the consequences that will occur from the moment of its implementation, and the definition of the structure of single-profile expert areas in various departments, assuming the presence of common methodological approaches that do not exist at the moment, is seen as a question requiring scientific research.

Keywords: expert, state forensic activity, forensic activity, forensic examination, additional examination, re-examination, situational examination

For citation: Vladimirov V.Yu., Fomina T.V. Updating of the forensic legislation of the Russian Federation // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2023. № 1 (58). P. 62–70.

Введение

Отечественная судебно-экспертная деятельность имеет многовековую историю. Впервые государственно-правовая регламентация участия сведущего лица (судебного эксперта) появилась 6 мая 1715 г. в «Артикуле воинском» царя Петра I (артикул 154) [1], а первое учреждение по производству судебно-медицинских экспертиз было образовано 12 января (31 декабря) 1803 г. в составе Экспедиции государственной медицинской управы для управления гражданской медициной, медицинскими учебными заведениями, делами судебной медицины в МВД Российской империи [2]. Таким образом, судебная экспертиза в России прошла славный, более чем 300-летний путь.

В настоящее время Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ № 73-ФЗ) [3] и уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены три вида соответствующих учреждений – государственные судебно-экспертные учреждения (ГСЭУ), экспертные подразделения федеральных органов исполнительной власти, частные судебно-экспертные учреждения (СЭУ), а также возможность производства судебной экспертизы вне судебно-экспертных учреждений

с привлечением сведущих лиц из числа работников научно-образовательных и иных учреждений различных форм собственности, а также частнопрактикующих лиц, обладающих специальными знаниями.

При этом следует иметь в виду, что «экспертно-криминалистическая деятельность», которая предусмотрена в некоторых федеральных органах исполнительной власти, – понятие значительно более широкое и многоаспектное, чем, собственно, судебно-экспертная деятельность.

Принято считать, что актуализация вопроса правового обеспечения судебно-экспертной деятельности обусловлена тем, что многолетняя практика применения ФЗ № 73-ФЗ является достаточно репрезентативной базой для формирования на её основе нового либо доработки ныне действующего закона, призванного регламентировать судебно-экспертную деятельность в России. Однако проблема значительно глубже.

Анализ состояния судебно-экспертного законодательства

Уже с момента принятия ФЗ № 73-ФЗ в мае 2001 г. возникли проблемы его совместимости с отраслевым процессуальным законодательством, которые еще более усугубились в связи с принятием в конце 2001 года нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (УПК РФ). В соответствии с редакцией ст. 7 УПК РФ приоритетность норм уголовно-процессуального закона привела к практической нереализуемости многих норм и положений действующего ФЗ № 73-ФЗ, которые либо вступают в прямое противоречие с отдельными нормами гл. 27 УПК РФ, либо допускают их неоднозначное толкование. Например, сопоставление редакций ч. 2 ст. 199 УПК РФ, которая запрещает руководителю «государственного судебно-экспертного учреждения» разъяснять «эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 настоящего Кодекса», со вторым абзацем первого раздела ст. 14 ФЗ № 73-ФЗ «Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения», который предписывает руководителю государственного СЭУ «разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права», достаточно наглядно подтверждает этот тезис.

Кроме того, термин «обязанности эксперта», использованный законодателем в ст. 14 ФЗ № 73-ФЗ, вообще отсутствует в ст. 57 УПК РФ, что делает предписание об их разъяснении в уголовном судопроизводстве не имеющим смыслового содержания. Раскрывая в ст. 57 УПК РФ и другие основные положения, определяющие правовой статус судебного эксперта как сбалансированную совокупность прав и обязанностей, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации такой категорией, как «обязанности» вообще не оперирует» [5] (за исключением ч. 4 ст. 131 «Судебные издержки», где этот термин также не расшифровывается и используется применительно к широкому кругу участников процесса), ограничиваясь лишь рассмотрением «прав эксперта» (ч. 3 – «эксперт вправе») и определенных запретительных норм (ч. 4 – «эксперт не вправе»). «В отличие от УПК РФ, в ст. 16 «Обязанности эксперта» ФЗ № 73-ФЗ, наряду с перечислением прав и запретительных норм («эксперт не вправе»), дается четко структурированный перечень именно обязанностей эксперта, который распространяется как на уголовно-процессуальную деятельность, так и на другие виды судопроизводства. Указанное обстоятельство, с учетом приоритетности норм УПК РФ, также можно расценивать как определенное противоречие в концептуальных подходах к определению правового статуса судебного эксперта, позволяющее варьировать тактические варианты его деятельности» [5] в пользу отдельных участников процесса, что очевидно не способствует установлению истины по делу.

В правовых нормах УПК РФ и ФЗ № 73-ФЗ, раскрывающих понятия дополнительной и повторной экспертиз, имеются как взаимные противоречия, так и нечёткие формулировки, позволяющие их двоякое толкование. Так, ст. 207 УПК РФ «Дополнительная и повторная судебные экспертизы» не полностью корреспондируется с соответствующими положениями

ст. 20 «Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз...» ФЗ № 73-ФЗ. Согласно ст. 207 УПК РФ дополнительная экспертиза назначается «при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта ... при возникновении новых вопросов ...» (ч. 1 ст. 207), а повторная – «в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта...» (ч. 2 ст. 207). «При этом из аналогичного перечня оснований для назначения дополнительных экспертиз, перечисленных в ст. 20 ФЗ № 73-ФЗ, законодатель исключил возможность решения «новых вопросов», что вступает в противоречие со ст. 207 УПК РФ» [5] и, в свою очередь, порождает возможность использования различных вариантов тактических решений этого вопроса субъектами назначения судебных экспертиз и руководителями СЭУ, с ориентированием на свою заинтересованность в исходе дела. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что полнота исследования является одним из основных элементов оценки обоснованности сделанных выводов. Отсюда следует, что отсутствие полноты как повода для назначения дополнительной экспертизы также можно трактовать и как сомнение в обоснованности заключения эксперта» [5], что является уже поводом для назначения повторной экспертизы, которая на практике, как правило, используется в тактических целях для дезавуации доказательств, полученных в ходе первичного исследования.

Ещё большее недоумение вызывает коллизия, имеющая место в нормативно-правовом определении оснований для назначения дополнительных и повторных экспертиз между ранее упомянутыми нормами УПК РФ, ФЗ № 73-ФЗ и ч. 4 ст. 283 УПК РФ «Производство судебной экспертизы», в которой сказано, что «... суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную либо дополнительную судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов ...». «Как видно, наличие только одного общего повода для назначения двух принципиально различающихся по своему процессуальному статусу и полноте экспертных исследований (повторное весьма часто менее информативно) полностью стирает между ними границу и создает существенные противоречия» [5] не только между УПК РФ и ФЗ № 73-ФЗ, но и внутренние противоречия между ст. 207 и 283 УПК РФ.

Правоприменительная практика убедительно доказала, что в ФЗ № 73-ФЗ, с учётом опыта многих десятилетий судебно-экспертной деятельности, весьма конструктивно регламентировано производство комиссионных экспертиз (ст. 21 ФЗ № 73-ФЗ), которые в соответствии с организационно-правовыми формами подразделяются на исследования комиссиями экспертов одной специальности (ст. 22 ФЗ № 73-ФЗ) и комиссиями экспертов разных специальностей – комплексные экспертизы (ст. 23 ФЗ № 73-ФЗ). Здесь, однако, уместно заметить, что комплексная экспертиза может быть произведена, и на практике это часто происходит при наличии у судебного эксперта специальных знаний в двух и более различных отраслях науки, техники, искусства или ремесла. «Одним из важнейших достижений российского законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности является включение в ФЗ № 73-ФЗ положения, предусматривающего право экспертов разных специальностей приходить к общему выводу (ст. 23 ФЗ № 73-ФЗ), что является правовой основой назначения и производства ситуалогических экспертиз, широкое использование межотраслевых возможностей которых в уголовном судопроизводстве свидетельствует об их высокой информативности и доказательственной значимости при расследовании уголовных дел об организованной преступной деятельности в условиях острого дефицита доказательственной информации» [6]. Аналогичная возможность формулирования общего вывода экспертами разных специальностей заложена и в ст. 82 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [7] (ГПК РФ), в то время как ст. 201 УПК РФ предписывает, что «Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за нее ответственность». С учётом того, что гражданско-правовые вопросы могут быть предметом рассмотрения и в сфере уголовного судопроизводства, такие расхождения не только не логичны, но и вредны. К огромному сожалению, в одном из последних проектов новой редакции закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [8] нормы, регламентирующие правовой статус и основания производства дополнительных, повторных и комиссионных, в том

числе комплексных, экспертиз вообще отсутствуют, что с указанных позиций можно считать явным регрессом, результатом которого, в случае принятия этого варианта законодателем, произойдет существенная деградация судебно-экспертной деятельности.

В настоящее время при расследовании резонансных преступлений, сопровождающихся масштабными разрушениями гражданской инфраструктуры, многочисленными жертвами и иными подобными общественно-опасными последствиями, особую роль приобретают ситуационные исследования, проводимые на основе комплексного использования межотраслевых возможностей специальных познаний, частным вариантом которых является судебная ситуалогическая экспертиза вещной обстановки места происшествия. Это обстоятельство, по мнению авторов, должно учитываться законодателем при разработке соответствующих положений нового закона о судебно-экспертной деятельности и отраслевого процессуального законодательства. К тому же содержание упомянутого проекта не раскрывает сам процесс как вид деятельности, а посвящено в основном правовому статусу различных субъектов экспертной деятельности.

Возвращаясь к возможностям комплексного судебно-экспертного исследования обстоятельств расследуемого события, частным вариантом которого является ситуалогическая экспертиза, основоположником разработки которой является Г.Л. Грановский [9], следует отметить, что стандартизация отдельных направлений судебно-экспертной деятельности, безусловно, является важным, но все-таки вспомогательным инструментом повышения ее эффективности. Нельзя допустить, чтобы стандартизация переродилась в «прокрустово ложе» судебной экспертизы. Любая судебная экспертиза, особенно в части исследований механизма криминальной ситуации в целом, является процессом творческим, поэтому стандартизировать её в полном смысле слова невозможно, так как невозможно стандартизировать саму преступность, природные катаклизмы и техногенные катастрофы.

«Прекрасным» примером правовой коллизии может служить редакция ст. 205 и 282 УПК РФ «Допрос эксперта». Включение в ч. 1 ст. 282 термина «дополнение... заключения», по мнению авторов, «посягает» на саму сущность дополнительной экспертизы.

И это далеко не полный перечень имеющихся проблем в сфере правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России. Достаточно упомянуть о полной нестыковке между собой оснований для возврата материалов, представленных на экспертизу, без исполнения изложенных в ст.ст. 15 и 16 ФЗ № 73-ФЗ, ст.ст. 57 и 199 УПК РФ и ст. 85 ГПК РФ, в том числе при наличии внутренних коллизий в ФЗ № 73-ФЗ и УПК РФ.

И, «наконец, о необходимости создания государственного реестра судебных экспертов.

Во-первых, этот реестр не должен исключать возможность привлечения в качестве судебных экспертов иных лиц, обладающих специальными знаниями.

Во-вторых, такой реестр существенно понизит степень правовой защищенности профессиональных судебных экспертов от негативного воздействия со стороны лиц, не заинтересованных в объективном разрешении дела. Следует отметить, что ответственность за подобные действия предусмотрена ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний», ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний» и некоторыми другими.

В-третьих, существование государственного реестра применительно к деятельности СЭУ вовсе нелогично, поскольку инициаторы назначения судебных экспертиз направляют соответствующие материалы руководителям СЭУ, а не судебным экспертам непосредственно. Такой реестр может быть своего рода рекламой профессиональной пригодности лиц, не являющихся штатными сотрудниками (работниками) государственных или частных СЭУ, то есть маркетинговым ходом для частных экспертов. Представляется, что это единственная смысловая нагрузка его внедрения» [5].

С целью ведения статистического учёта лиц, занятых судебно-экспертной деятельностью, логично воспользоваться давно отработанным механизмом через Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ), который входит в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации [10], при условии введения нового кода профессии «судебный эксперт». Это позволит оценить состояние и динамику изменений структуры занятости населения

профессией судебный эксперт, а также проанализировать и спрогнозировать показатели в сфере занятости и профессионального образования, для регулирования спроса и предложения рабочей силы на рынке труда как государственного, так и негосударственного секторов экономики.

Кроме того, следует отметить, что обеспечение научно-методического единства однопрофильных судебных экспертиз в соответствии со ст. 11 ФЗ № 73-ФЗ на сегодняшний день происходит исключительно с учётом уровня компетентности и инициативы отдельных руководителей ГСЭУ (экспертных подразделений), а не на системной основе.

Так, на сегодняшний день следует констатировать, что достаточно активно ведутся обмен, представляющий взаимный интерес, методической информацией и совместное производство научно-исследовательских работ между ЭКЦ МВД России и РЦСМЭ Минздрава России [11–14], что, по мнению авторов, и должно являться основой для системного взаимодействия судебно-экспертных и приравненных к ним учреждений в целях обеспечения единства научно-методического подхода, не посягая при этом на специфику их деятельности, определяемую полномочиями федеральных органов исполнительной власти, в составе которых они функционируют. При этом научно-методическое единство как основополагающий принцип судебно-экспертной деятельности должен распространяться не только на однопрофильные отрасли судебной экспертизы, но и на иные, предусматривающие заимствование тех или иных методов и положений. Например, теоретико-методологическая база судебно-баллистических и судебно-трасологических экспертиз во многом имеет основополагающий характер для производства соответствующих судебно-медицинских баллистических и трасологических исследований. Следует отметить, что в настоящее время в определенной мере обеспечению единства научно-методических подходов к организации однопрофильных направлений судебно-экспертной деятельности препятствует отсутствие общих методологических подходов к определению структуры однопрофильных экспертных направлений в различных ведомствах, перечней проводимых в них судебных экспертиз и экспертных специальностей.

Заключение

С учётом изложенного, считаем, что в качестве наименее затратного механизма унификации судебно-экспертного законодательства в целях обеспечения различных видов судопроизводства необходимо реализовать комплексный подход, при котором правовая регламентация судебно-экспертной деятельности в отраслевом процессуальном или ином законодательстве будет минимизирована с учётом отраслевой специфики, а весь понятийно-терминологический аппарат, дефиниции, организационно-правовые формы и тактические решения будут сконцентрированы в базовом законодательстве – законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При этом вполне логично использовать в качестве основы ныне действующий ФЗ № 73-ФЗ, внося в него необходимые изменения и дополнения. По мнению авторов, новый вариант судебно-экспертного законодательства должен содержать положения, закрепляющие возможности реализации ситуалогических экспертиз в ходе уголовного судопроизводства с разумной стандартизацией отдельных направлений судебно-экспертной деятельности. Законодательные коллизии и нестыковки оснований для возврата материалов, представленных на экспертизу, без исполнения и назначения повторной и дополнительной экспертиз должны быть сглажены регулирующим механизмом новой редакции закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». С целью реализации учёта судебных экспертов нужно не «изобретать колесо» в форме нелогичной идеи государственного реестра судебных экспертов, а воспользоваться уже имеющимся Общероссийским классификатором занятий. Единство научно-методических подходов к организации однопрофильных направлений судебно-экспертной деятельности, с точки зрения авторов, может быть построено на межведомственном обмене методической информацией и совместном производстве научно-исследовательских работ судебно-экспертными учреждениями (экспертными подразделениями) федеральных организаций и ведомств.

Список источников

1. Петр I (имп.; 1672–1725). Воинский артикул Петра I (рукопись): URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005378519?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 20.12.2022).

2. Указ его Императорского величества самодержца всероссийского, о присоединении дел Медицинской коллегии к ведомству Департамента внутренних дел, под именем Экспедиции Государственной медицинской управы; о установлении при департаменте сем Медицинского совета; о упразднении затем Медицинской коллегии и об отнесении дел по приказам общественного призрения из третьей во вторую того департамента экспедицию. Сенат. указ о рассылке именного указа от 31 дек. 1803 г., данного Сенату. С.-Петербург.: Сенатская типография, февр. 1804 г. 2 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012605195 (дата обращения: 15.11.2022).

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 5 дек. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О необходимости унификации правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / А.В. Ковалев [и др.] // Достижения российской судебно-медицинской науки XX–XXI столетия: к 100-летию со дня образования современных судебно-экспертных школ: тр. VIII Всерос. съезда судебных медиков с междунар. участием. Т. 1. М.: ООО «Принт», 2019. С. 78–84. EDN НУУКВР.

6. Владимиров В.Ю., Забродский Я.Д. О необходимости унификации правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 100–104. EDN VZNJEX.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 5 дек. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации Текст законопроекта, принятого в первом чтении: Законопроект № 306504-6 // Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству (в ред. от 5 июля 2018 г. // Аппарат Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6?ysclid=lbwmkbcvvs894276339> (дата обращения: 20.12.2022).

9. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре криминалистических чтениях. 1977. Вып. 16.

10. ОК 010–2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий: принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12 дек. 2014 г. № 2020-ст (в ред. от 18 февр. 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия: учеб. пособие (для ординаторов и аспирантов) / В.Ю. Владимиров [и др.]. М.: Принт, 2017. 55 с.

12. Методические рекомендации по исследованию новых психоактивных веществ и процедуре отнесения их к аналогам наркотических средств и психотропных веществ: методич. рекомендации / Т.Л. Малкова [и др.]. М., 2018.

13. Методика экспериментального моделирования рикошета огнестрельного снаряда в зависимости от вида оружия и боеприпасов: методич. рекомендации / А.В. Ковалев [и др.]. М., 2019.

14. Исследование огнестрельных повреждений, причиненных эластичными поражающими элементами патронов травматического действия: методич. рекомендации / Э.Х. Мусин [и др.]. М., 2021. 32 с.

References

1. Petr I (imp.; 1672–1725). Voinskij artikul Petra I (rukopis'): URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005378519?page=1&rotate=0&theme=white> (data obrashcheniya: 20.12.2022).
2. Ukaz ego Imperatorskago velichestva samoderzhca vserossijskago, o prisoedinenii del Medicinskoj kollegii k vedomstvu Departamenta vnutrennih del, pod imenem Ekspedicii Gosudarstvennoj medicinskoj upravy; o ustanovlenii pri departamente sem Medicinskogo soveta; o uprazhnenii zatem Medicinskoj kollegii i ob otnesenii del po prikazam obshchestvennogo prizreniya iz tret'ej vo vtoruyu togo departamenta ekspediciyu. Senat. ukaz o rassylke imennogo ukaza ot 31 dek. 1803 g., dannogo Senatu. S.-Peterb.: Senatskaya tipografiya, fevr. 1804 g. 2 s. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012605195 (data obrashcheniya: 15.11.2022).
3. O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ (s izm. i dop.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 5 dek. 2022 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. O neobходимosti unifikacii pravovogo obespecheniya sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii / A.V. Kovalev [i dr.] // Dostizheniya rossijskoj sudebno-medicinskoj nauki XX–XXI stoletiya: k 100-letiyu so dnya obrazovaniya sovremennyh sudebno-ekspertnyh shkol: tr. VIII Vseros. s"ezda sudebnyh medikov s mezhdunar. uchastiem. T. 1. M.: OOO «Print», 2019. S. 78–84. EDN HYUKBP.
6. Vladimirov V.Yu., Zabrodskij Ya.D. O neobходимosti unifikacii pravovogo obespecheniya sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v sovremennyh usloviyah: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: RG-Press, 2019. S. 100–104. EDN VZNJEX.
7. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyab. 2002 g. № 138-FZ (v red. ot 5 dek. 2022 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. O sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii Tekst zakonoproekta, prinyatogo v pervom chtenii: Zakonoproekt № 306504-6 // Komitet Gosudarstvennoj Dumy po gosudarstvennomu stroitel'stvu i zakonodatel'stvu (v red. ot 5 iyulya 2018 g. // Apparat Komiteta Gosudarstvennoj Dumy po gosudarstvennomu stroitel'stvu i zakonodatel'stvu). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6?ysclid=lbwmkbcvvs894276339> (data obrashcheniya: 20.12.2022).
9. Granovskij G.L. Kriminalisticheskaya situacionnaya ekspertiza mesta proisshestiya // Referaty nauchnyh soobshchenij na teoreticheskom seminare kriminalisticheskikh chteniyah. 1977. Vyp. 16.
10. OK 010–2014 (MSKZ-08). Obshcherossijskij klassifikator zanyatij: prinyat i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 12 dek. 2014 g. № 2020-st (v red. ot 18 fevr. 2021 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. Sudebnaya situatologicheskaya ekspertiza mesta proisshestiya: ucheb. posobie (dlya ordinatorov i aspirantov) / V.Yu. Vladimirov [i dr.]. M.: Print, 2017. 55 s.
12. Metodicheskie rekomendacii po issledovaniyu novyh psihoaktivnyh veshchestv i procedure otneseniya ih k analogam narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv: metodich. rekomendacii / T.L. Malkova [i dr.]. M., 2018.
13. Metodika eksperimental'nogo modelirovaniya rikosheta ognestrel'nogo snaryada v zavisimosti ot vida oruzhiya i boepripasov: metodich. rekomendacii / A.V. Kovalev [i dr.]. M., 2019.
14. Issledovanie ognestrel'nyh povrezhdenij, prichinennyh elastichnymi porazhayushchimi elementami patronov travmaticheskogo dejstviya: metodich. rekomendacii / E.H. Musin [i dr.]. M., 2021. 32 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 29.12.2022

Принята к публикации: 31.01.2023

The information about article:

Article was received by the editorial office: 29.12.2022

Accepted for publication: 31.01.2023

Информация об авторах:

Владимиров Владимир Юрьевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8); старший научный сотрудник Экспертно-криминалистического центра МВД России (125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, академик МАНЭБ, e-mail: veteran.fskn@yandex.ru

Фомина Татьяна Васильевна, адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8); заместитель начальника отдела специальных экспертиз – начальник отделения физико-химических и пищевых экспертиз Экспертно-криминалистического центра управления МВД России по Рязанской области (390029, г. Рязань, ул. Строителей, д. 6), e-mail: ftv75@mail.ru

Information about the authors:

Vladimirov Vladimir Yu., professor of the department of management of crime investigation bodies of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia (125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8); senior researcher of the Forensic center of the Ministry of internal affairs of Russia (125130, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 5), doctor of law, professor, honored lawyer of the Russian Federation, academician of the Russian academy of sciences, academician of MANEB, e-mail: veteran.fskn@yandex.ru

Fomina Tatyana V., adjunct of the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel) Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia (125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8); deputy head of the department of special examinations – head of the department of physico-chemical and food expertise of the Forensic center of the Ministry of internal affairs of Russia in the Ryazan region (390029, Ryazan, Stroiteley str., 6), e-mail: ftv75@mail.ru

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

К публикации принимаются оригинальные исследовательские и обзорные аналитические статьи, отвечающие профилю журнала, представляющие результаты завершеного научного исследования, выполненного на актуальную тему, обладающие научной новизной, имеющие практическое значение и теоретическое обоснование, оформленные в соответствии с требованиями.

Статья не должна быть ранее опубликованной и не поданной для рассмотрения в другие журналы. Все статьи проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Статьи **обучающихся магистратуры, курсантов и студентов** принимаются **только в соавторстве с научным руководителем**.

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала лично или на электронную почту: pravobchs@igps.ru. Материал должен сопровождаться:

а) статья аспиранта (адъюнкта) или соискателя *отзывом научного руководителя*.

б) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

в) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов с целью их экспертной оценки. Статьи рецензируются в обязательном порядке членами редакционной коллегии журнала. Основная цель рецензирования – предоставить редакции аргументированную информацию для принятия решения об опубликовании материала.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь **объем от 8 до 15 страниц**. По согласованию с руководством журнала статьи могут быть приняты и большего объема.

3. Текст статьи должен быть обязательно структурирован по разделам:

Введение

В разделе «Введение» проводится анализ состояния исследуемой проблемы по публикациям отечественных и зарубежных источников, на основании которого обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи исследования.

Методы исследования

В разделе описываются применяемые в работе методы исследования, приводятся сведения об объектах исследования, измерительном оборудовании, описываются условия экспериментов и т.д. Возможно указание ссылок на работы с более подробным изложением методов, однако приводимого описания должно быть достаточно для понимания хода исследования.

При использовании стандартных (или известных) методов и процедур лучше сделать ссылки на соответствующие источники, не забывая описать модификации стандартных методов, если таковые имелись. Если же используется собственный новый метод, описание которого нигде ранее не было опубликовано, важно привести все необходимые детали. Если ранее описание метода было опубликовано в известном журнале, можно ограничиться ссылкой.

Допускается и иное название раздела, обусловленное спецификой исследования и подготовленной на его основе статьи, например «Материалы и методы исследования», «Модели и методы исследования», «Теоретические основы и методы расчета».

Результаты исследования и их обсуждение

В разделе в логической последовательности излагаются результаты исследования, которые подтверждаются таблицами, графиками, рисунками. Здесь же проводится анализ и интерпретация полученных результатов, описываются выявленные закономерности, подтверждается достоверность результатов, проводится сопоставление собственных результатов с данными других исследователей.

Заключение

В разделе излагаются основные выводы, подводится итог проделанной работы, обосновывается научная новизна полученных результатов, приводятся научно обоснованные рекомендации по их использованию, определяются основные направления дальнейших исследований в данной области.

Заключение содержит главные идеи основного текста статьи, но не должно повторять формулировок, приведенных в предыдущих разделах.

Список литературы должен содержать **не менее 10 источников** (из которых **не менее 30 % зарубежных**).

Для **ОБЗОРНЫХ аналитических статей** допускается иная структура статьи:

1. Введение.
2. Аналитическая часть.
3. Заключение.

В разделе «Аналитическая часть» должен быть представлен критический анализ и критическое обобщение актуальной исследовательской проблемы по отечественным и зарубежным научным источникам (**не менее 25 источников**, из которых **не менее 50 % зарубежных**) с оценкой их научной новизны и оригинальности. Результаты критического анализа и обобщения рекомендуется подтверждать сравнительными таблицами, графиками, рисунками. В статье также должны быть отражены дискуссионные (проблематичные) вопросы.

Допускается разбиение разделов «Методы исследования», «Результаты исследования и их обсуждение», «Аналитическая часть» на несколько логически связанных подразделов.

4. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;
б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны: тип статьи (научная, обзорная, редакционная, дискуссионная, рецензия и т.п.), УДК (универсальная десятичная классификация), **на русском и английском языках** название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); ФИО авторов полностью (**не более трех**); место работы (название учреждения), электронный адрес авторов (без слова e-mail), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, содержать цель работы, методы исследования, основные положения и результаты исследования (излагаются основные результаты теоретических и/или экспериментальных исследований, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности), выводы с обоснованием научной новизны результатов. Аннотация может включать и другую информацию, уместную с точки зрения авторов, например, рекомендации по применению полученных результатов. Примерный объем аннотации **100–250 слов**.

5. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

6. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в текст или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

7. Оформление библиографии (списка литературы):

Список литературы должен содержать **не менее 10 источников**, для **обзорных** аналитических статей **не менее 25 источников**.

При этом количество ссылок на статьи из иностранных научных журналов и другие иностранные источники должно быть не менее 30 % от общего количества ссылок, для обзорных аналитических статей не менее 50 %.

В списке литературы должно быть не более 30 % источников, автором либо соавтором которых является автор статьи.

Правила оформления списка литературы:

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка источников:

Список источников

1. Кропачева А.В. О некоторых вопросах процедуры введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5. С. 196–201.

2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1994. 59 с.

3. Права человека: учеб. / отв. ред. Е.А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 20.

4. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Акад. управления МВД России, 2000. 33 с.

5. О внесении изменений в статьи 3.5 и 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 5 апр. 2021 г. № 58-ФЗ. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.11.2021).

6. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.

7. Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: постановление Правительства Рос. Федерации от 7 окт. 2020 г. № 1614. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Правил тушения лесных пожаров: приказ Мин. природных ресурсов и экологии Рос. Федерации от 8 июля 2014 г. № 313 // Рос. газ. 2014. 15 авг. № 184(6456).

9. Семейкин С.А. Чрезвычайное положение: понятие и проблемы его совершенствования // Чрезвычайное законодательство и борьбы с терроризмом: сб. науч. статей. М.: Акад. управления МВД России, 2003. С. 48–49.

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2021).

8. Оформление раздела «Информация об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; номер телефона; ученую степень, ученое звание, почетное звание; адрес электронной почты; ORCID для каждого автора (<https://orcid.org/>).

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное анонимное рецензирование.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья

УДК 342.7

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

✉ Иванов Иван Иванович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ tigrp@igps.ru

Аннотация. 100–250 слов

Ключевые слова: 3–10 слов

Для цитирования: Иванов И.И. О дополнительных гарантиях защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 1 (54). С. 11–22. (ОФОРМЛЯЕТСЯ РЕДАКЦИЕЙ)

ABOUT ADDITIONAL GUARANTEES OF PROTECTION HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN A STATE OF EMERGENCY

✉ Ivanov Ivan I.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia,
Saint-Petersburg, Russia

✉ tigrp@igps.ru

Abstract.

Keywords:

For citation: Ivanov I.I. About additional guarantees of protection human and civil rights and freedoms in a state of emergency // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2022. № 1 (54). P. 11–22.

Введение

Текст, текст, текст

Методы исследования

Текст, текст, текст

Результаты исследования и их обсуждение

Текст, текст, текст

Заключение

Текст, текст, текст

Список источников (не менее 10 источников)

References

Информация о статье:

Поступила в редакцию:

Принята к публикации:

The information about article:

Article was received by the editorial office:

Accepted for publication:

Информация об авторах:

Иванов Иван Иванович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, e-mail: tigp@igps.ru

Information about the authors:

Ivanov Ivan I., professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky Ave., 149), doctor of law, associate professor, honored lawyer of the Russian Federation, e-mail: tigp@igps.ru

**МЧС РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ
МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ
ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ
СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ ИМЕНИ ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЕНЕРАЛА АРМИИ Е.Н. ЗИНИЧЕВА»**

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 1 (58)–2023

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15655 в электронном каталоге «Урал-Пресс»

Выпускающий редактор
А.В. Домничева

Подписано в печать 30.03.2023. Формат 60×86_{1/8}
Усл.-печ. 9,5 л. Тираж 1000 экз. Зак. № 81

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149